

Оксана Обухова
(Алексей Бергман)

ПОЛЕ БИТВЫ -
ОСТАВЛЕНО

16+

Оксана Обухова

Поле битвы – оставлено

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50280807

SelfPub; 2020

Аннотация

Вселенная уже давно заселена, обжита и едина, в ней существует равновесие между тремя главными межгалактическими союзами. На одной из планет, прозванной Песочницей, отчаянно скучает жена посла одного из трех великих галактических союзов леди Даяна Геспард. Внезапное недомогание молодая женщина объясняет самыми различными причинами, но самочувствие все ухудшается и едва не доводит ее до умопомешательства. Она начинает говорить вслух столь странные вещи, что послы отправляют с Песочницы срочные и тайные депеши. Похоже, благовоспитанная леди Геспард совсем не та, за которую себя выдает... Обложку подготовила дизайнер Иванова Лёля.

Содержание

Часть первая	4
Раздражение	4
Опрометчивость	21
Тревога	34
Ловушка	73
Пробуждение	98
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Часть первая

Раздражение

Вереница людей, облаченных в одежды цвета ржавчины, волокла по песчаным холмам повозку с рассевшейся толстой бабой, прикрытой от солнца неким подобием квадратного зонта с кудрявой оторочкой. Ленивый ветер трепал завитушки балдахина, баба сонно таращилась в глубь бесцветной пустыни, возницы заунывно пели; смотреть на эту процессию было тошно, глупо и скучно – тетку тащили по пустыне восемь жарких, долгих часов в прямом эфире.

Даяна дважды хлопнула в ладоши: кусок стены, занятой изображением ржавой процессии, стал тусклым. Тусклым, плоским и безрадостным, как жизнь на этой чертовой, чертовой планете. В раздражении леди сбросила с ноги домашнюю тапку, подошва звонко шлепнулась о каменные плитки пола, и кусок стены испуганно ожил вновь: та же баба, тот же заунывный мотив, тот же изумительный, выгоревший ландшафт с барханами, где жрецы старательно подвывали, воодушевляя толстуху праздничным пением, – скоро дремлющая дама встретится с сыном.

Нет, усмехнулась Даяна, не верно: скоро Большая Мать встретится с Сияющим Сыном. Причем можно быть уверен-

ной – весь путь Большой Матери через пустыню будет транслироваться в режиме реального времени. Даяна присмотрелась к пейзажам – до храма Сияющих Сыновей топтать еще часа полтора, храмовые постройки даже намеком не виднелись над пустынными барханами. И все полтора часа жрецы будут петь, баба тарашиться, народ у экранов всей чертовой планеты застынет в молитвенном экстазе...

Даяна запрокинула голову и издала вопль загнанного зверя. Невероятно!!! Запрещать послам Великих Держав взять на планету хоть что-то, способное развлечь их жен...

– Миледи что-нибудь надо? – Порог гостиной, ограниченной каменными стенами и полом цвета необожженной глины, переступила низенькая сухопарая служанка. На лице Саргон застоялась и прокисла дежурная полуулыбка, с губ свалилась дежурная фраза, фигура дежурно приготовилась к исполнению любого приказа – принести воды, помыть полы, постоять с опахалом над хозяйкой, пока та смотрит ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ трансляцию Странствий Матери.

Усилием воли Даяна стерла с лица кошмарное выражение цивилизованной тоски и милостиво произнесла:

– Спасибо, Саргон. На сегодня вы свободны.

Жена посла Конфедерации Свободных Миров не имела права на слабость. Недопустимо оскорблять чувства верующих рычанием у экрана, когда по нему идет трансляция такого события: Мать тащится сквозь пески на встречу с Сыном.

В следующем месяце, равном тридцати шести оборотам планеты вокруг оси, другая Мать потащится к другому Сыну. И так до бесконечности. В этом мире даже смена времен года проходит незаметно, но неизменно.

Саргон зацепилась взглядом за экран и, благоговейно прижимая руки к груди, застыла у порога.

– Вы свободны, Саргон, – уже не скрывая раздражения, повторила Даяна.

Служанка молча попятилась к выходу, прокачивая на ходу прощальные поклоны. Пока экран не исчез из поля зрения, девушка так и не смогла повернуться к нему спиной. Зрелище Путешествий Матери завораживало Саргон до тупого окостенения.

Даяна проводила согнутую фигуру яростным взглядом, шумно выдохнула и поднялась с низкого дивана, напоминающего кусок толстого обглоданного пирога с острым краем и начинкой из подушек. В баре возле зашторенного выхода на террасу муж хранил запас спиртного – местного разлива, разумеется! – максимально приемлемого по качеству. На этой чертовой планете даже спиться от тоски не удастся! Все: еда, спиртное, предметы роскоши и обихода – доставлялось в посольства принимающей стороной с собственных фабрик. Послы и сопровождающие их супруги прибывали на планету буквально голыми. Еще в транспортном челноке они меняли привычную одежду на однотипные ржавые балахоны и оставляли все личные вещи на орбите.

Ни один из цивилизованных миров не позволял себе такого обращения с главой посольской миссии Конфедерации или любого полпреда из представительств трех Великих Держав. Только здесь унижительный таможенный досмотр и равнодушие туземцев к чужим обычаям моментально, еще на орбите расставляли все точки над «i» – вас, господа, здесь только терпят, и не более.

Фу!!

Невероятная, пыльная и нищая планета диктовала свои условия посольствам трех мощнейших содружеств Союза Галактик. Каждый из трех послов прибывал одинаково голым, босым, без привычного сопровождения, и только приезд супруги или иного партнера по сексу считался обязательным.

Фу-у-у!!!

С трудом удерживая в трясущихся от ярости руках бутылку, Даяна налила в стакан мутно-кислого спиртного пойла и, морщась от отвращения ко всему на свете, выпила.

Тоже, кстати, фу-у... Фу! Фу! Фу!

Через несколько минут алкоголь расслабил сведенные раздражением мышцы, недавняя, но уже привычная ярость показалась туманно надуманной, и Даяна вышла на террасу, оставив в комнате за спиной заунывное пение над барханами и сосредоточенную на ожидании встречи Большую Мать.

Тоска.

Тоска, пески и мелодии, лишённые ритма.

Сочетание, способное свести с ума любую цивилизованную женщину.

Когда две тысячи лет назад земные колонисты впервые наткнулись на эту высохшую планету, ей был присвоен класс «Ж» и меткое название – Песочница. В классификации планет после буквы «Ж» шли только миры, невыгодные для колонизации. Две тысячи лет назад первопроходцы обнаружили на Песочнице отсталое, архаичное общество, полное отсутствие полезных ископаемых и наличие примитивной, невыразительной флоры и фауны. Планета не представляла интереса даже как форпост. Ее расположение на звездной карте посчитали пустычным, отдаленным и не интересным никому, кроме кучки отсталых, нищих аборигенов.

Песочница была категорически не нужна воротилам галактики – кусок неухоженного пыльного камня возле пожилой и тусклой звезды.

Но лет пятьсот назад вокруг планеты – аборигены величаво, но непроизносимо на общегалактическом наречии называли ее Благословенная Земля Великого Народа, – стали происходить странные события. Пиратский клан Захватчиков Ага решил обустроить здесь скрытую базу. Незаметная планета как нельзя лучше подходила для подобных целей – удаленная от основных торговых путей Песочница была нанесена даже не на все звездные карты. Тогда для некоторых миров Благословенная Земля вообще не существовала.

Пираты прибыли на планету, выкопали котлован для бун-

кера и через несколько дней были уничтожены с тщательностью, невысказанной для простой полицейской операции Союза Галактик.

Дальнейшее развитие событий выглядело невероятно. Как только пираты покинули звездную систему Песочницы, их преследование прекратилось. Их просто изгнали. И лишь оплавленный бомбардировкой котлован некоторое время напоминал флибустьерским кланам, что здесь – чужая территория.

Этот исторический казус неизменно волновал воображение высокородной жены посла Конфедерации. Лет тридцать назад астероид, принадлежавший ее отцу, увели с орбиты вместе со сталеплавильным заводом, рабочими-андроидами и складами, забитыми продукцией, готовой для отправки. Отец пытался организовать погоню, обращался с воззваниями ко всем Свободным Мирам, но на его вопль даже внимания не обратили.

Обычное дело – пираты похитили имущества на несколько миллиардов кредитов. Сегодня ограбят тебя, завтра меня, в стоимость продукции заложены поправки на риск...

С Песочницей дело обстояло иначе. Здесь никого не грабили. Пираты тихонечко опустили на пустынный континент и тихо выкопали в песочке ямку. Никакой базы-то они толком построить не успели – сокрушительный удар термических зарядов, и в пустыне появилась оплавленная воронка с ровными краями.

Не исключено, что именно эта несоразмерность в оценке деяний пиратов так раздражающе действовала на Даяну и заставляла ее предвзято относиться к посольской миссии. По ее пониманию, Благословенная Земля Великого Народа не представляла интереса для цивилизации и не будет представлять никогда. Здесь – НИЧЕГО НЕТ. Это умирающий мир, закостеневший в тупом отставании и не собирающийся развиваться ни в каком виде, ни при каких условиях. Ни в интеллектуальном, ни в индустриальном, ни в торговом, прогресса – НЕТ.

Пустота. Ноль. И серость.

Но каждый раз, когда на периферии пустычной звездной системы Песочницы появлялся малейший намек на нестабильность или возникновение вооруженного конфликта, возле дряхлого солнца собирался космический флот какой-нибудь из Великих Держав и огрызался с такой яростью, что даже приближение к тусклой кучке песка становилось невозможным для агрессора. И надо добавить, что никому не нужная планета НИКОГДА не просила о помощи и не позволяла использовать свою поверхность пусть и для временной военной базы. Песочница не просила, но десятки боевых кораблей неизменно и быстро появлялись вокруг и плотно смыкали ряды. Словно заколдованная, эта планета оберегалась всеми Галактическими силами. Причем равнозначно, как со стороны одной конфликтующей Державы, так и с другой. Значения не имело, кто-то ОБЯЗАТЕЛЬНО по-

являлся возле старого светила и смыкал ряды.

Невероятная, но нищая планета принимала защиту как должное и даже не благодарила. Туземцы равнодушно встречали челноки с чужих транспортных кораблей и платили за привезенные товары по установленным тарифам любой валютой из существующих в галактиках. Неизменный парадокс – деньги или что-то для натурального обмена у песочников водилось всегда. И данный факт являлся для Даяны еще одним неразрешимым казусом. Планета, не производившая ничего полезного, имела самый широкий кредит во всех ведущих банках звездных систем.

И почему так происходило, не понимал никто. Как только очередной банковский воротила пытался разобраться в хитросплетениях счетов Песочницы, как тут же получал по рукам. Информация о валютных счетах Великого Народа считалась закрытой. Для всех. Исключений не было.

Именно подобная, раздражающая неразрешимость и загадочность поставила Песочницу на высокую ступень в иерархии миров. Ноль становился сотней, хотя причин для этого не было. Ни видимых, ни объяснимых. Несколько раз тот или иной союз пытался поставить Песочницу под свою юрисдикцию и неизменно получал отпор – вооруженный либо дипломатический, – Вселенная смыкала ряды вокруг бессмысленной, ничтожной планеты.

Нонсенс.

За последние три столетия сложившийся, загадочный по-

рядок вещей привел к тому, что Песочница стала считаться миром, свободным от споров и конфликтов. Нести посольскую должность на Благословенной Земле Великого Народа дозволялось только самым высокопоставленным и проверенным персонам из дипломатического корпуса тройки Великих Держав. После исполнения возложенных миссий девяносто восемь процентов послов становились Верховными Консулами или Главами Советов своих союзов. За триста лет эта закономерность получила больше подтверждений, чем исключений из негласно устоявшегося правила. Муж Даяны полагал, что следующим главой Конфедерации станет именно он. Миссия на Песочницу являлась своеобразным катализатором его карьерного роста, последним испытанием и ступенью к трону.

Фу-у-у-у...

...Процессия ржавых балахонов обогнула последний бархан, и пение стало живее – тележку с Большой Мамой общими усилиями дотащили до храма Сияющих Сыновей. Два чахлых куста украшали подступы к парадным воротам храма, под левым кустом, высунув ярко-розовый язык, сидело существо, отдаленно напоминающее земную ящерицу. «Терри-тху, – мелькнуло в голове Даяны, – эндемик, встречающийся только в окрестностях храма...»

– Ты уверена, что тот самый легендарный терри-тху? – прозвучал над головой сидящей напротив экрана Даяны добродушный, с ноткой вальяжности баритон. Оказывается, по-

следнюю фразу леди произнесла вслух.

Восемьсот восемьдесят пятый лорд Геспард, доверенный посол Конфедерации склонился над женой и коснулся подбородком ее макушки.

– Ты уверена, что это терри-тху? – повторил вопрос высокогородный лорд Эдриан Геспард.

Даяна, замерев, скорчилась на диване. При первых звуках голоса мужа ее окатила волна такого первобытного, тошнотворного ужаса, что мышцы свело до боли, а из моментально пересохшего горла, царапая связки, рвался наружу вопль паники.

Вот уже несколько недель леди Геспард чувствовала, мягко выражаясь, дискомфорт в присутствии мужа. Ей казалось, что его резкие движения направлены против нее, что муж окружает, преследует, давит. А если лорд Геспард слегка и изредка повышал голос, то по телу Даяны словно изморозью проходило леденящее предупреждение – опасность, опасность, опасность...

Приступы необъяснимой паники накатывали все чаще, и ей хотелось бежать от мужа прочь. В пески, в космос, в глубь колодца, вырытого возле дома...

Страшные догадки истерзали Даяну, довели ее до исступления. Она стала бояться сумасшествия. «Нет, это не может быть паранойя, – уговаривала себя леди. – Я могу давать себе отчет и искать корни беспокойства в самой себе, а не выдумывать мифические угрозы! Я не сумасшедшая! Рассудок

можно восстановить, можно обрести норму!»

Легонько прокашлявшись, леди Геспард расправила сведенные ужасом плечи и спину и произнесла:

– Это может быть только терри-тху, у животного три парных полукружья над ушами...

– Ни за что бы не разглядел, – вздохнул муж, – все эти ящеры...

– Терри-тху скорее можно отнести к земным панголинам, – еще не придя в себя окончательно, пробормотала Даяна, и пугливая мысль тут же проскочила в ее голове: «Откуда я это знаю?! Кто такие земные панголины?!»

– Какие многие познания хранит эта красивая головка! – шутя воскликнул Эдриан, обошел диван и, взглянув на жену, тут же озабоченно нахмурился: – Ты опять нездорова?

– Нет, все в порядке. – Этот вопрос и ответ на него стали обычными за последние несколько недель.

– Что с тобой происходит? – мрачно произнес лорд. – Сегодня ты особенно бледна...

– Я не услышала, как ты вошел, и немного испугалась, когда ты встал за спиной, – попыталась отделаться от расспросов Даяна.

– Чего ты испугалась?! – Эдриан обвел гостиную широким жестом. – Меня?! Терри-тху на экране?! Этих каменных стен?! Что с тобой творится, Даяна?!

– Ничего, – отрезала женщина, и место почти угасшего страха заняло ставшее таким привычным раздражение. –

Ничего! Оставь меня в покое!

Лорд застыл напротив сидящей на диване жены, все высокомерие восьми сотен аристократических предков отразилось на его лице.

– Мне надоели твои капризы, – медленно выговорил посол. – Сегодня вечером мы идем на прием к Гал-олид-Терхам.

– Нет, – упрямо сдвинув брови, ответила Даяна.

– Да. И это не обсуждается.

– Нет, – уже с ноткой паники повторила жена.

– Да. Твое положение на этой планете подразумевает некоторые обязанности. Гал-олид-Терхи сделали мне официальное приглашение. А твое нынешнее затворничество нарушает обычаи Трех Посольств.

Неписанный свод обычаев Трех Посольств включал в себя несколько параграфов: отсутствие экстерриториальности, вынужденное многолетнее безделье, скука и полное единодушие послов в неприятии туземных традиций. Странная планета навязала Великим Держavam свои условия. Только мир Песочницы не принимал в расчет требования обычной посольской этики. Миссиям не предоставлялись отдельные, экстерриториальные пространства, не позволялось завозить оборудование, не разрешалось иметь иноземных помощников. На планету опускался только посол с партнером по сексу. В голом виде. Необходимые для жизнедеятельности предметы и продукты песочники доставляли сами на

собственное же усмотрение.

По мнению всех Трех Посольств, это усмотрение страдало скудоумием и отсутствием воображения. На некоторых планетах условия содержания заключенных были гораздо терпимее. За несколько веков у посольских миссий выработались некоторые, пожалуй, вынужденные, традиции. Заселенные в один огромный дом – имевший из экстерриториальности только три отдельных выхода, – послы вынуждены были *дружить*. Ходить друг к другу в гости, сообща отмечать семейные и государственные праздники и не обострять отношения внутри этой небольшой группки иноземцев. В противном же случае – это понимали во всех посольствах – среди песков Благословенной Земли Великого Народа нормальный человек начинал медленно сходить с ума.

«Только вместе, только сообща, почти не интригуя», – гласил неписанный закон существования миссий. Жены послов (вынужденно) много времени проводили вместе, мужья вместе ездили охотиться на скудных представителей местной фауны (тоже вынужденно, поскольку иные развлечения практически отсутствовали в песчаном мире).

...Опустив голову и чувствуя на щеках слезы, леди Геспард искала причину для отказа. Несколько раз за последние недели она пыталась наносить визиты в соседние миссии, старалась соблюдать приличия, но не могла выдержать присутствие хорошо знакомых женщин даже десяти минут. Тревожное ощущение надвигающейся опасности накатыва-

ло на нее с такой уничтожающей требовательностью, что постепенно превращалось в обычную панику и заставляло бежать. Ссылаться на недомогание, неотложные дела, выдумывать какую-то дичь и панически бежать. Ощущение угрозы становилось совершенно бесконтрольным, и Даяна не могла с ним бороться.

В одиночестве ее терзало непонятное раздражение, присутствие людей порождало панику. Это была паранойя, пески и сухость песчаного мира все же достали, свели ее с ума.

– Я не могу, – глотая слезы, покачала головой Даяна.

– А я приказываю, – скрипуче произнес лорд. Высокий, с ранней благородной сединой, он нависал над ней, давил и требовал подчинения.

Ослушаться было невыполнимо, подчиниться невыполнимо. Даяна подняла на мужа заплаканные глаза и молитвенно сложила руки.

Никогда раньше гордая дочь Верховного Нимврода – ловца астероидов не умоляла ни о чем. Ни друзей, ни врагов, ни своего мужа.

Их брак был скорее династическим, и этим объяснялось многое. Два клана объединили влияние, деньги и надежды, венчая отпрысков. Невозможность иметь потомство тоже подчинялась династическим интересам. За последние триста лет во главу Конфедерации Свободных Миров предпочитали ставить бездетных Канцлеров, так как это оберегало содружество от наследственных притязаний на трон.

– Я прошу тебя, – уже не пряча слезы, всхлипнула Даяна.

– Нет, – отрезал лорд. – Твое затворничество уже породило слухи и плохо сказывается на атмосфере внутри посольств. – И добавил с нажимом: – Это может повредить *моей* карьере. Если уж тебя не интересует *наша* карьера, подумай хотя бы обо мне. Вот, прими эти пилюли. – Посол достал из складок длинного балахона пригоршню разноцветных таблеток и, выбрав две – синюю и розовую, – протянул их жене.

– Что это?! – отпрянула от мужа Даяна.

– Купил в Торговом Доме песчаников, – сурово отчитался лорд.

– Нет... я не могу... нам...

– Наш метаболизм полностью соответствует типу песчаников, – перебил муж.

– Но... я не могу...

– Можешь! Ты все можешь! Пей, или я тебя заставлю!!!

Впервые за двадцать лет замужества Даяна видела лорда в приступе неуправляемой ярости. Ни один из потомков рода Геспардов не позволял себе хамства по отношению к женщине. Слова «Уравновешенность и Честь» выбиты на гербе этого дома.

Посол развернулся так резко, что одна из кожаных перепонки его плоских сандалий не выдержала и с треском лопнула, лорд метнулся к тумбе и, схватив прозрачный графин, налил жене стакан воды. Горсть оставшихся таблеток просы-

палась из его трясущихся пальцев, лорд со злостью раздавил их ногой и вернулся к дивану.

Как загипнотизированное животное, Даяна смотрела на свою ладонь – синяя и розовая, – в цивилизованных мирах давно не пользовались пилюлями. Их архаичный, ископаемый вид пугал и одновременно завораживал.

Странный день странно продолжался.

Не дождавшись от супруги подчинения, лорд сгреб с ее ладони таблетки и пропихнул их сквозь стиснутые губы. Потом силком запрокинул голову жены и влил ей в горло стакан воды.

Даяна захлебнулась, закашлялась, сделала слабую попытку освободиться, но муж ее больше не держал. Убедившись, что таблетки проглочены, он сел в кресло напротив и, устало сторбившись, закрыл лицо руками.

– С этим надо бороться, – донеслось до Даяны сквозь его пальцы.

– С чем? – кашляя и отфыркиваясь, спросила она.

– С истерией, с сумасшествием, – оторвав ладони от лица, прошептал муж. – Неужели ты не видишь?! Ты постепенно сходишь с ума...

– Я вижу, – покорно согласилась Даяна. – Можно я сегодня не пойду на прием?

Обреченно посмотрев на супругу, лорд медленно покачал головой:

– Нельзя. Прости, любимая, нельзя. Мы не принадлежим

себе. Долг заставил меня так поступить с тобой.

– Я знаю, – честно ответила леди Геспард.

– Тебе что-нибудь нужно? – все еще находясь под впечатлением дикой сцены, покаянно произнес муж.

– Да. Купи мне оружие.

Эти слова стали последним отчетливым воспоминанием Даяны. Произнеся их, леди отключилась. Шок от услышанной просьбы исказил лицо посла, Эдриан вскочил и криком попытался доискаться причин неадекватного ответа, но леди уже отстранилась. Пелена окутала ее мозг, транквилизаторы слишком быстро затормозили сознание, и Даяна заскользила на мягких волнах бездумия.

Крик мужа не волновал, не тревожил слуха и не бередил нервов. Спасительное безразличие и долгожданный покой опустили на жену посла.

Опрометчивость

С высоты птичьего полета здание Трех Посольств напоминало трилистник с закругленными концами-верандами. Центральную часть трилистника занимали общие бытовые помещения: кухни, кладовые, каморки для приходящей прислуги. В равноудаленных «лепестках» располагались непосредственно три миссии с зеркально подобной планировкой комнат – кабинет-приемная посла, просторная спальня и гостиная, плавно переходящая в веранду.

Окна веранд оплетали густые побеги ползущих растений, они не пропускали внутрь горячий воздух пустыни, песок и редких, отважных насекомых, умудрившихся выжить в раскаленных барханах Песочницы.

Вынужденная близость высокопоставленных чиновников трех Великих Держав давно служила благодатным поводом для сочинения скабрёзных анекдотов. Анекдоты и шутки на тему тесного «сожителства» трех миссий получали острейший налет «запретных историй» и будоражили воображение толпы.

Со стороны такая близость выглядела противоестественной.

Но это только со стороны. На самом деле скука, безделье и тоска по цивилизации сплачивают людей лучше любых финансовых и политических интересов. Три миссии, окружен-

ные высоким забором, превратились в общий котел, тихонько кипящий под крышкой неба Песочницы. Послы спокойно выслушивали анекдотические истории о своих мирах, жены живо обсуждали достоинства той или иной кулинарной школы, безусловным табу являлась только одна тема – никаких скабресных шуток в адрес *живых* правителей. Опытные дипломаты понимали, «уши» могут вырасти и на глиняных стенах трилистника. Неловко поддержанная шутка о сексуальной активности или, не приведи Господи, пассивности (!) какого-либо Канцлера может обернуться крахом успешной карьеры опрометчивого зубоскала.

Помимо прямого обсуждения достоинств высочайших особ, деликатно обходили краем и примитивный уклад жизни принимающей стороны. Общее неприятие архаичного общества Великого Народа спланивало послов, но открыто пренебрежение не выплескивалось. Хватало завуалированных полунамеков, затертых определений, яда и без того бывало достаточно. Эвфемизм лишь добавлял остроты в обычную скуку посольств, песочники были париями, выскочками, вызывающими опасливое недоумение.

Лорд и леди Геспард медленно и величаво спустились по ступеням веранды и, оглябая внутренний дворик, прошествовали до крыльца миссии Торгового Союза. Даже в заторможенном транквилизаторами состоянии леди Даяна прекрасно вела свою роль. Многолетняя дипломатическая выучка

действовала на уровне подсознания – голова держалась высоко, плечи расправлены, четкий шаг навевал воспоминания о блестящих приемах у коронованных особ. Ссоры и слезы были оставлены дома, как запечатанный конверт с последней волей усопшего. Официальный прием по случаю дня рождения госпожи Гал-олид-Терх требовал соблюдения правил дипломатического этикета даже в этой глуши. Если уж песчанники пренебрегали условностями чужих миров, то послы, поддерживая незыблемость традиций, старательно пытались не погрязнуть в быту и сплетнях привычных вечеринок. Официоз подобных мероприятий позволял им стряхнуть пыль с форменных посольских балахонов и проявить себя цивилизованными людьми.

Впрочем, каждый прекрасно понимал: соблюдение этикета на этой пыльной земле – всего лишь своеобразная игра в приличия. Кроме трех пар иноземцев, гостей на приеме не будет. Никто не увидит величавую поступь дипломатов, изящные реверансы их жен, не услышит блестящих, остроумных здравиц.

Только игра в *традиции*.

И чета Гал-олид-Терх прекрасно усвоила ее правила, хотя пробыла на планете меньше остальных посольских пар, – Фан и Зуун Гал-олид-Терх заступили на должность чуть более трех песчаных месяцев назад. Но так же как и остальные, они уже цеплялись за оставшееся где-то достоинство и не заостряли внимание на полном отсутствии представителей

убогой планеты.

Во всех мирах день рождения супруги посла считался прекрасным поводом для умелых подношений. Сотни приглашенных стекались на подобные мероприятия и ловко устраивали свои дела или устраняли недоразумения. Ни одна цивилизованная планета не посчитала бы возможным не отправить своих представителей и пренебречь таким событием. Качественно одаренный посол в нужный момент обязательно вспомнит драгоценное подношение, и не исключено, что примет решение в пользу щедрой заинтересованной стороны. Непредвзятость посольских миссий – просто миф. Обиженный посол – это медленно назревающий нарыв на теле Государства.

И только песчаники позволяли себе подобное невнимание. Планета была абсолютно зациклена на внутренних проблемах, и посольствами элементарно пренебрегали. Случись такой обидный демарш в другом месте, планета тут же понесла бы наказание. В лучшем случае – эмбарго. В худшем изворотливый посол Великой Державы сумеет инициировать вопрос о полном уничтожении планеты. Например, внесет на ассамблее предложение об использовании планеты в качестве свалки радиоактивных отходов. Или объявит народ безусловно *враждебным*.

Примеры тому были. Широта взглядов тоже миф, обидчивость человеку ближе...

Зуун Гал-олид-Терх встречала гостей на ступенях веранды. Только недавно жена посла Торгового Союза перестала чувствовать себя голой без блеска драгоценностей на теле. Унылый форменный балахон цвета свежей ржавчины украшала связка амулетов из кожи рептилий, разноцветных камешков и отполированного стекла.

– Благодарю за оказанную честь, лорд Геспард. Леди Даяна, ваш сияющий облик послужит лучшим украшением приема...

Церемонные приветствия, мягкие рукопожатия и мелькания балахонов дам в горделивых реверансах. Тусклый блеск приема в песках окраинной планеты вызвал бы усмешку на любом лице... но только не здесь. Послы на Благословенной Земле Великого Народа относились бережно к любому проявлению хорошего тона.

Лорд и леди Геспард прибыли, если можно так сказать, последними. Представители Лиги Неприсоединившихся Планет – посольская чета Аалина, – уже стояли возле накрытого для фуршета стола. Приветствия и реверансы вновь всколыхнули сухой, прожаренный воздух, и Веда Аалина мило похвалила наряд Даяны.

Где-то на другом конце Галактики боевые корабли Лиги Планет и Конфедерации сцепились вокруг богатой полезны-

ми ископаемыми планетной системы, посольства на цивилизованных мирах осыпали друг друга язвительными нотами, и только невыносимая прихоть хозяев Песочницы каждый день собирала под одной крышей представителей воюющих сторон. Конфликт имел ограниченный, локальный статус, но тем не менее он – был.

Посол Торгового Союза лично предложил гостям напитки. Даяна приняла из рук Фана бокал с мутноватым вином и погрузилась в богатых запасах в винных погребах дома Геспардов. Бутылка земного коллекционного шампанского стала бы лучшим подарком для хозяйки дома.

Впрочем, сегодня кислотоватый вкус местного напитка показался леди... освежающим.

Или жажда разыгралась?

Мужчины обсуждали условно-последние новости со своих миров и на вина налегали более привычно. Дамы любезно, по протоколу, сетовали об оставленных на орбите нарядах и украшениях, припоминали любопытные происшествия из нормальной жизни и старательно веселились. Даяна вполуха слушала, как посол Торгового Союза с горечью вспоминает любимую свору тайлисов, содержащуюся нынче в питомнике родной столицы:

– Вы бы видели, как вожак ведет стаю! – Разгоряченный возлияниями Фан Гал-олид-Терх взмахнул рукой: – Песня! Забытая и величавая...

Даяна мысленно представила стаю воющих зверей, отда-

ленно напоминающих земных собак, и согласилась, что что-то от песни в этом было. В ее воображении тайлисы неслись на мягких лапах с втяжными когтями и резали воздух свистящими криками...

– Вы прежде говорили, что ваш вожак из помета Кирхов, уважаемый Фан? – неожиданно для себя проговорила Даяна.

– Да, – удивился посол Союза. – Вы запомнили?

– Помет от Кирхов ведет начало от своры завоевателей Сумарга...

– Поразительно! – воскликнул Гал-олид-Терх и, оставив мужскую компанию, подошел к леди Геспард. – Что вы слышали о своре Завоевателей?

– Легендарная стая, – пожалала плечами Даяна и поймала себя на мысли, что впервые за последние недели чувство страха не набросилось на нее при приближении стороннего человека. Обрадованная этим открытием, леди добавила: – Знаменитый Лилан спас город Налм своим предупреждающим лаем...

Посол поставил бокал на столик и несколько раз хлопнул в ладоши:

– Bravo, леди, bravo! Не все жены имеют столь глубокие познания о чужих мирах. – И с некоторой обескураженностью оглянулся на лорда Геспарда: – Вам повезло, милорд...

Хмурый взгляд Эдриана не выражал никакого одобрения поразительных познаний супруги. Пристально и молчаливо он всматривался в лицо жены и словно бы искал в ее чер-

тах что-то иное. Чужое и непривычное. Казалось, произошла рокировка, супруги поменялись местами, и теперь тревога и страх оседлали новую жертву.

Но странная реакция мужа не волновала Даяну. Подаренный таблетками покой словно бы распахнул душу для новых впечатлений. Полуприкрыв глаза, Даяна описывала Фану, как стелется в ее воображении стая тайлисов по пятнистой выгоревшей степи, как волнующими криками звери терзают нервы охотников. Как рычат загонщики – салиды, – и бьется в агонии растерзанная жертва...

Голос Гал-олид-Терха вывел Даяну из транса:

– Миледи, у меня такое впечатление, что вы лично участвовали в охоте с тайлисами. Скажите, когда вы посещали нашу столицу? – В голосе посла слышалась тоска. Планета-столица Торгового Союза была родиной Фана, и любое упоминание о ней будило ностальгию.

– Нет, – очнулась Даяна. – Кажется... нет. Я не бывала на вашей родине...

– Но мне показалось... Нет, не показалось, вы так детально и со знанием дела описали охоту, что просто уверили меня в своей компетентности! Вы не раз принимали участие в охоте с тайлисами!

– Не принимала, – озадаченно произнесла леди. – Или принимала?

Ощущение личного присутствия на охоте было столь полным, что Даяна уже сама запуталась в своих воспоминани-

ях. Пятнистая степь, воющая свора, запах крови агонизирующей жертвы...

Даяна невольно и зябко передернула плечами и беспомощно взглянула на мужа.

– Моя жена никогда не посещала вашу планету, посол, – громко и отдельно произнес лорд Геспард.

– Но мне показалось... – озадаченно протянул Гал-олид-Терх.

– Вам показалось, – четко проговорил лорд.

– Но... все было так натурально.

– Полный список миров, посещаемых моей супругой, может быть предоставлен вашему вниманию в любое время, по первому требованию миссии Торгового Союза.

– Но только не на этой планете! – рассекая возникшее было напряжение, прозвучал высокий голос жены посла Лиги Неприсоединившихся. – Здесь вы сможете составить список только от руки и по памяти. – И лукаво усмехнулась: – Или у Конфедерации и **здесь**¹ особые условия? И вам разрешили взять организационные материалы?

– Лорд Геспард надеется отыскать в местной библиотеке отчет о путешествиях своей жены, – поддержал старания жены посол Аалина.

Дежурные шутки об ограниченных возможностях миссий разрядили обстановку, посол Фан прошел между гостей, на-

¹ Слова, выделенные в бумажной книге разрядкой, здесь выделены жирным шрифтом.

полнил бокалы и предложил тост за скорейшее окончание посольских обязанностей на этой... милой планете.

С шутками и смехом любимый тост поддержали все.

Даяна сидела в кресле возле веранды, медленно пила кисловатое вино и с удивительным спокойствием искала в себе следы былой напряженности. Искала и не находила. Беспокойства не было. Страх и раздражение исчезли без следа, оставив ее душу в странном умиротворении и полной уверенности в собственных силах. Никогда ранее леди Геспард не чувствовала такого внутреннего равновесия, и только остаточное действие транквилизаторов притупляло обычные рефлексy.

Может быть, этот набор транквилизаторов песчаников точно настроен на подавление страха? И через несколько часов страх вернется?

Даяна сама не знала, как принимать этот наркотический покой – с благодарностью или опаской. Не исключено, что видение охоты с тайлисами подарило ей именно наркотическое опьянение...

Но пока, решила Даяна, следует принимать это хотя бы как временную передышку и с вниманием отнестись к обязанностям жены посла.

...Леди Аалина умело поставляла компании новые темы для светской беседы. Эта способность жены посла Лиги Неприсоединившихся всегда искренне восхищала Даяну. Находить что-то одинаково занятное для замкнутого, давно

изученного общества – умение, полученное либо долгой тренировкой на дипломатическом поприще, либо служило свидетельством недюжинного ума мадам Веды.

И Даяна интуитивно склонялась к последнему определению. Поджарые и породистые Веда и Жаовед Аалина представляли два различных по укладу мира Лиги. Веда родилась на планете с господствующим матриархатом, Жаовед был типичным представителем патриархального общества. Какие силы объединили двух столь непохожих людей, можно было только догадываться, и Даяна предполагала, что и здесь не обошлось без династических интересов. Всего ума леди Аалины не хватало для создания иллюзии любви. Только союз единомышленников и соблюдение обоюдовыгодных интересов.

Гал-олид-Терхи являли собой полную противоположность посольской чете Лиги. Полноватые и низкорослые торговцы жили и мыслили в унисон. Добродушно перебрасывались незаконченными фразами, понимали друг друга с полуслова и держались плечом к плечу.

Вот и сейчас слегка опьяневшего мужа Зуун всячески поддерживала в беседе о сравнительно недавно закончившихся трениях между Торговым Союзом и Лигой. Дело происходило шесть лет назад, до вооруженного конфликта его не довели, Союз добился от Лиги определенных торговых уступок и вернул корабли на военные базы.

– А вот если бы вы попробовали огрызаться! – нетрезво

горячился посол торговцев. – Мы бы вам показали! Да?

Видимо, все еще впечатленный познаниями Даяны, посол адресовал последнее восклицание ей. Женщина, влюбленная в охоту с тайлисами, не могла сказать его планете «нет».

– Будьте справедливы, господин посол, – мягко произнесла леди и усмехнулась: – Если бы не финансовое давление арханцев, Лига разметала бы ваш флот по всей Галактике.

Секундное, гневное молчание не прикрыла до приличия даже многолетняя дипломатическая выучка Гал-олид-Терха. Разинув рот и вытаращив глаза, Фан сжег Даяну взглядом и с непередаваемым выражением лица выбежал из комнаты.

Общее молчание длилось еще какое-то мгновение, и первой, что сказать, нашла леди Аалина.

– Значит, вы говорите, арханцы? – прошелестела она вкрадчиво и загадочно посмотрела на мужа.

Дальше последовало всеобщее движение, отдаленно напоминающее панику. Зуун Гал-олид-Терх выскочила вслед за мужем, лорд Геспард, закрывая собой Даяну, подошел, вынул из ее пальцев недопитый бокал и буквально выдернул из кресла.

Супруги Аалина попытались обойти Эдриана, но тот так двинул плечом, что им ничего не оставалось, как только, гордо печатая шаг, покинуть миссию Торгового Союза.

«Пошли составлять депешу, – как-то отстраненно подумала Даяна. – Шифрованную, но от руки...»

Геспард встряхнул жену, поставил ее лицом к себе и при-

стально взглянул. Никаких следов раскаяния он не нашел. Полностью сосредоточенная на себе, Даяна мило улыбалась.

– Сам виноват, – прошептал посол и, поддерживая супругу под руку, быстро увел ее в свои покои.

Понимая всю бесполезность расспросов, Эдриан уложил жену спать и до утра заперся в кабинете. То, что произошло на приеме, требовало серьезного осмысления и немедленно-го нахождения выхода из щекотливой ситуации.

* * *

Впервые за несколько недель Даяна уснула быстро и без сновидений. Страх и кошмары оставили ее, полубредовые видения не тревожили душу, Даяна спокойно нырнула в черную пустоту и получила короткую передышку...

Как затишье перед бурей.

Тревога

Резкое пробуждение выбросило Даяну из сна, как прибор выплескивает вялую рыбку на морской берег. Подбросил, ударил и откатил, щекоча кожу соленой пеной.

Сухие губы спеклись, и, проведя по ним онемелым, высухшим языком, Даяна скосила глаза на тумбу возле кровати: обычно она оставляла там стакан с водой.

Сегодня стакана не было, зато в углу, рядом с занавешенным окном, она увидела сидящего в кресле мужа. Судя по усталой позе, лорд Геспард провел бессонную ночь.

– Доброе утро, – сипло произнесла Даяна.

– Как ты себя чувствуешь? – вместо приветствия, спросил муж.

Даяна прислушалась к себе и ответила:

– Если выпью воды, то нормально.

Эдриан принес из гостиной причудливый графин в виде вытянутой капли, налил в стакан воды и, протянув его жене, сел на край кровати.

– Ты помнишь вчерашний вечер? – исследуя леди взглядом, поинтересовался лорд.

– Конечно, – с некоторым удивлением произнесла Даяна.

– Тогда ответь. Откуда тебе известно, что в Суарском конфликте Архан выступил на стороне Торгового Союза?

– Ниоткуда, – пожала плечами леди.

– Ты еще не проснулась? – нахмурился муж.

– Отчего же, – пробормотала Даяна, – проснулась. А в чем...

– Начинай думать! – прикрикнул лорд. – Откуда ты знаешь, что в Суарском конфликте Архан выступил против своих?! У тебя есть доказательства?! Это сказал твой отец?!

– Перестань! Ничего он мне не говорил! Я не видела отца восемь лет!

– Тогда откуда у тебя эта информация?! – Эдриан начал непритворно злиться, и Даяна расслабленно сползла по подушкам. Прикрыв глаза, она погрузилась в память, и ей не пришлось даже напрягаться...

Словно легонько раздвинув мысленным приказом какую-то зыбкую занавесь, она заглянула по другую ее сторону и получила оттуда, из серой, нереальной пустоты удар такого **абсолютного знания**, что чуть не потеряла рассудок. Сплетение причин и фактов, уложенных в цифры и координаты, связывалось в узлы и тут же развязывалось перед ее мысленным взором. Объем информации был такой полный, что человеческий мозг не мог воспринимать его без боли...

Даяна открыла глаза и застонала.

– Ты вспомнила?! – вскочив с постели и нависая над ней, обрадовался муж. – Ты вспомнила!

– Да, – прошептала Даяна, – то есть... нет...

– Так да или нет?!

– Это был анекдот, шутка, – едва шевеля помертвевшими

губами, выдавила женщина.

– Анекдот? – просипел Эдриан. – Ты рассказала – анекдот?!

– Да, – пробормотала леди и приподнялась на локтях. – Я хотела пошутить, но, видимо, неудачно...

Лорд выпрямился и закружил по комнате.

– Да, да, да, – быстро бормотал он. – Конечно, анекдот. Фан выбежал из гостиной и не дал тебе закончить... Аалина отпугнул я... все сходится... Ты просто не успела оправдаться!

– Не успела, – тихо вторила жена, – я просто не успела закончить шутку...

Запуская в волосы длинные пальцы, лорд лохматил элегантную прическу и сновал из угла в угол. Жена сделала ему подарок – безболезненное разрешение возникшего недоразумения. Он ночь провел без сна, придумывая отписки в Совет, а все оказалось так просто – *шутка*. Неловкая шутка напившейся женщины.

Только спустя какое-то время лорд перестал мелькать перед глазами Даяны, подошел к ней и, пытливо вглядываясь, спросил:

– А почему ты не рассказывала ее мне?

Делая немислимое усилие и создавая видимую беспечность, Даяна снова пожала плечами:

– Не знаю. Наверно, не успела.

Сохраняя пытливый тон, лорд продолжил расспросы:

– А где ты слышала этот анекдот?

– Кажется, на каком-то лайнере, во время переезда...

– А в чем соль шутки, Даяна?

Ничего из пришедшего к ней из серой пустоты использовать нельзя, как-то сразу поняла Даяна. Там нет ничего полезного, только убийственные, уничтожающие факты.

– Суть анекдота в том... – чуть слышно произнесла она и, медленно подбирая слова, продолжила: – Что финансовое давление Архан оказывал на деньги Союза... причем в обе стороны... обоим Верховным Советам. Получилось так, что вроде бы... Торговый Союз сам себя купил...

– Уточни, – сдвинул брови муж.

– Торговцы дали взятку сами себе! – вскипела Даяна. – Архан получил торговые льготы от обеих сторон!

– А в Совете Лиги тоже кто-то брал мзду?

– Да! – выкрикнула Даяна и более тихо добавила: – Или нет... ты меня совсем запутал своими расспросами.

– Архан предал своих, то есть Лигу Неприсоединившихся, – продолжал допытываться муж, – и купил оба Совета на их же деньги?

– В твоей интерпретации это звучит не смешно, – устало произнесла леди. – Оставь меня в покое, я хочу умыться.

Изобретение невероятного нагромождения лжи вымотало Даяну, она поднялась с постели и, срывая на ходу повязку с волос, пробежала до санкабины. Захлопнула за собой дверь-перегородку и без сил прижалась к ней спиной.

Информационный удар, полученный от серого *ничто*, скрывавшегося в ее подсознании, был таким сильным, что сейчас Даяна не смогла бы пошевелить даже пальцем. Все силы были истрачены на выдумки.

Искать причины этого знания не хватало ни времени, ни изворотливости. Только сейчас леди Геспард немного отдышалась, пришла в себя и начала исследовать память.

Когда и где она могла узнать правду? Откуда, от кого, когда и где?!

Вопросы били по голове частой очередью, ответов было множество, но все не те. Откуда-то Даяна доподлинно знала, кому и сколько заплатил Архан в Совете Лиги. Знала, где произошла решающая встреча, как проходили секретные переговоры и кто их вел. Знала сумму взятки до последнего кредита и поименно могла назвать предателей и взяточников. История развития этой аферы тоже не была для нее секретом. Архан тайно связался с Советом Торгового Союза и, взамен на таможенные уступки, предложил свои услуги в качестве связующего звена с коррупционерами в среде легионеров. И это была единственная правда из всего рассказанного мужу.

Союз себя не покупал. В этом Даяна обманула лорда. Правда была в том, что планета, состоявшая в Лиге Неприисоединившихся, подкупила собственное правительство и заставила его проиграть неначатую войну. Союз лишь расплатился с Арханом льготными тарифами...

И пожалуй, об этом знали не более десяти человек во всей Вселенной.

Нервная дрожь сотрясала тело, зубы клацали, как на холоде, Даяна вспоминала разговор с мужем и представляла себе его последствия, если бы все с самого начала не повернулось иначе. Если бы лорд правильно построил вопросы и не стал выдвигать обвинения в адрес ее отца, то, не исключено, Даяна была бы более спокойна и правдива. Едва проснувшись, она вряд ли сумела бы просчитать возможные последствия своего знания.

Знание было пугающе полным, но не имело корней. На вопрос «откуда?» у Даяны не было ответа. Вопрос «откуда?» повис в пустоте ее рассудка.

– Я все сделала правильно, – опираясь на дверь и дрожа, уговаривала себя Даяна. – Я все сделала правильно... Они обвинили бы меня в сумасшествии... И это еще не самое страшное...

Если бы десять минут назад леди Геспард призналась мужу, что обладает столь полной и убийственной информацией, ее рассказ обязательно повлек бы за собой расследование. Даяну просто замучили бы до смерти расспросами, добиваясь истоков информации. К расследованию привлекли бы все силы, затронули ее семью, ее друзей, весь ее клан. Шум, поднятый опрометчивой «шуткой», прокатился бы по всей Вселенной, и война, так и не начатая шесть лет назад, вспыхнула бы с новой, устрашающей силой.

Нет, она все сделала правильно. Представить страшно, какое наказание понесла бы планета Архан. Лига Неприсоединившихся жестоко наказывает отступников... Лет триста назад легионеры стерилизовали непокорную землю...

Правда, подобного давно не случалось, но... кто знает, кто знает...

Даяна нервно передернула плечами и произнесла в последний раз:

– Я все сделала правильно. Конфликт, исчерпанный шесть лет назад, незачем разжигать снова. Бог судья этим арханцам...

Войн в галактиках и без того хватало. Леди Геспард не хотела стать причиной новых смертей.

* * *

Чувствуя себя слегка виноватым, лорд Геспард мягко отчитывал супругу за завтраком:

– Дорогая, нельзя бросаться такими обвинениями даже в шутку. Ты столько лет провела рядом со мной на дипломатической службе, что пора бы уже стать более осмотрительной...

– Прости, – покаянно говорила Даяна. – Прости, я просто не подумала...

Лорд дотянулся до ладони жены, накрыл ее своими пальцами и легонько пожал:

– Я сам виноват. Не надо было травить тебя лекарствами. Так что прости меня тоже, мы оба виноваты. – Обычно крайне прозорливый посол так обрадовался, узнав невинную подоплеку недоразумения, что нырнул в эту спасительную ложь с головой и, подобно Даяне, сам себя убеждал в правильности происходящего. – Все будет хорошо, все будет исправлено. Ты сходишь к Гал-олид-Терхам? Объяснишь им суть своих слов?

– Конечно, – кивнула Даяна, медленно пережевывая сухое печенье с вкраплениями каких-то злаков. – Схожу.

– Ты все сделаешь как надо? – лаская пальцами ладонь Даяны, настойчиво говорил муж.

– Да. Я все сделаю как надо.

– Ты сегодня какая-то заторможенная, – убирая руку и отклоняясь назад, проговорил Геспард.

– Это продолжается действие транквилизаторов, – удивляясь самой себе, уверенно солгала леди.

Действие наркотика давно закончилось, Даяна боялась тормозить сознание, боялась невольно отдернуть зыбкую занавесь и получить из серой пустоты новый, болезненный удар абсолютного знания. Невесомая защитная пелена таила за собой целый мир, но прежде всего она скрывала – *опасность*. Информацией надо уметь оперировать. Иногда не подтвержденная ничем, кроме уверенности, информация несет в себе смерть. И зачастую не только своему носителю.

– Будь, пожалуйста, осторожнее, – внезапно сказал муж.

Впервые за время завтрака Даяна прямо взглянула на мужа и серьезно кивнула:

– Я постараюсь.

Предупредив по внутреннему коммуникатору о своем визите, леди Геспард медленно шла через внутренний дворик к миссии Торгового Союза. «Как на Голгофу, – мысленно усмехнулась Даяна и едва сдержала желание перекреститься. Забытые отголоски забытой религии всколыхнули память, и леди испуганно сбилась с шага. – Нельзя, нельзя, нельзя обращаться к памяти!»

Нельзя беречь неизведанное! Новая, поселившаяся в ней реальность может ударить внезапно и болезненно, помешать Даяне выполнить задачу – укротить рвущуюся к жизни, ею зачатую войну и спасти зыбкий Мир.

Настороженные приветствия четы Гал-олид-Терхов подтвердили худшие опасения Даяны. Если во всей Вселенной существовал хотя бы десяток людей, полностью информированных о подоплеке Суарского конфликта, то посол Фан относился к их числу. Одного взгляда на посла Даяне хватило, чтобы понять – Гал-олид-Терх знал все. Или имел непосредственное отношение к тем событиям. Сам он в передаче денег не участвовал, такой информации не было у Даяны, но о Суарском конфликте Фан знал.

– Я пришла извиниться за вчерашнее недоразумение, – со всем возможным раскаянием пропела, проворковала Дая-

на. – Простите меня, господин посол, леди Зуун, за неуместную шутку. Я была пьяна...

Облегчение, промелькнувшее на лице Гал-олид-Терха, было сиюминутным и неустоявшимся, как дожди в пустыне. Посол сухо предложил Даяне сесть, сел сам и знаком попрощал жену принести прохладительные напитки.

Испуганно косясь на гостью – вряд ли Фан посвятил супругу во все тонкости, – Зуун Гал-олид-Терх вышла.

– Я не понимаю смысла подобных шуток, – задирая подбородок, посол сцепил пальцы на круглом животе и спесиво повторил: – Не понимаю!

– Господин Фан, позвольте мне объясниться, – все так же покаянно, но уже с крошкой металла в голосе произнесла Даяна. – Когда я сказала о финансовом давлении Архана, я ожидала от вас ответной реплики – чушь! Или – в чем же оно выражалось?

– Ну, ну, – приободрил замаявшуюся было гостью посол. – Так в чем же давление выражалось?

Даяна с улыбкой развела руками:

– В том, что торговцы хотели подкупить кого-то в Совете Лиги, выделили на это деньги, но арханцы посчитали, что разумней и проще дать взятку кому-то из вашего Совета.

– Ерунда какая-то, – озадаченно нахмурился посол. – В чем соль-то?!

– В том, что кто-то из своих дал взятку своим же! Арханцы обдурили всех – на чужие деньги они решили свои про-

блемы!

– Архан решил свои проблемы? – задумчиво повторил за Даяной посол.

– Ну! – еще лучезарней улыбнулась леди. – Торговцы дали взятку самим себе! Разве не забавно? На мой взгляд, красивое разрешение конфликтной ситуации... Простите, что не удалось довести этот анекдот до конца вчера вечером и я вас чем-то обидела. Право слово, я не хотела... Просто вы так быстро выбежали из гостиной...

Фан расцепил пальцы, опустил их на подлокотники кресла и ритмично забарабанил.

– Шутка, шутка, шутка, – промурлыкал он и гаркнул: – Зуун, где ты там застряла?!

Похоже, что мадам Гал-олид-Терх стояла за дверью с подносом наготове. Вкатившись в гостиную мягким шаром, Зуун расставила на столике бокалы и, попеременно бросая настороженные взгляды то на мужа, то на гостью, предложила им закуски.

Посол Фан удобнее устроился в кресле, положил ногу на ногу и, беря со столика бокал, вроде бы равнодушно поинтересовался:

– А почему все же арханцы?

– Не знаю, – беспечно ответила Даяна, – не я эту шутку придумывала. – И, помогая послу, предупредила очередной вопрос: – Я услышала этот анекдот на трансгалактическом лайнере... кажется, года три назад.

– От кого? – так же зеркально играя в беспечность и попивая воду, спросил Фан.

– Не помню, – пожалала плечами леди. – Пассажиры всегда развлекают друг друга историями. Чего только не услышишь за две недели путешествия!

– Я надеюсь, вы сможете исправить недоразумение и повторить этот рассказ послу Аалине? Вопрос непосредственно касается юрисдикции Лиги Неприсоединившихся – Архан их территория. Ваша «шутка», – брызгливым движением лицевых мускулов Фан показал свое отношение к происшествию, – затрагивает интересы двух Великих Держав.

– Конечно, конечно, – прижав ладони к груди, залепетала Даяна. – Если виновата – каюсь.

– Я удовлетворен, леди Геспард, – официально подытожил Фан Гал-олид-Терх и дал понять, что аудиенция окончена. Тон посла намекал, что до тех пор, пока конфликт не будет улажен всесторонне, леди Геспард персона нон-грата на территории посольства Торгового Союза.

– Еще раз простите, – пробормотала Даяна и покинула миссию.

Поверил ли ее оправданиям Гал-олид-Терх, покажет время.

В посольстве Лиги Неприсоединившихся Планет леди Геспард встретили более радушно. И объяснялась эта приветливость примитивно и просто – посол Фан был вчера на-

пуган, Жаовед и Веда Аалина остались заинтригованными и ждали подтверждений. Если бы вчера, после странного бегства Гал-олид-Терха, лорд Геспард не прикрыл собой жену, Аалина потребовали бы объяснений на месте и тут же.

Даяну усадили за стол, предложили вина и, выслушав покаянную речь, слегка озадачились.

– Странно, что никто во всей Вселенной, кроме вас, леди Геспард, не слышал этой шутки, – задумчиво поглаживая подбородок, произнес Жаовед. – На каком лайнере, вы говорите, это слышали?

– На «Звездном Всаднике», – не моргнув, ответила Даяна. Три года назад Геспарды летали в отпуск на этом гиганте. – Там было очень мило, такое общество...

– Да, да, – поморщился посол, – я знаю «Звездный Всадник». Огромная посуда... А посол Фан сказал вам, почему его так жутко огорчило упоминание Архана в связи с Саурским конфликтом? Он вел себя неадекватно... В Лиге много свободных миров и кроме Архана.

Это был самый скользкий момент в разговоре. Тысячи планет создавали Лигу Неприсоединившихся, а посол Фан попался и отреагировал именно на Архан. Совпадение получилось слишком навязанным и невероятным.

Впрочем, в том, что Гал-олид-Терх выдал себя с головой, не было вины Даяны.

– А почему бы вам не спросить об этом самого посла? – с улыбкой предложила леди Геспард. Она могла бы на спор

голову заложить в ломбарде – третий калач Фан уже придумал тысячу «правдивых» объяснений своего поступка. Например, внутренние распри Союза, не выплаченные Арханом долги, глупые притязания и даже личную непереносимость, семейную аллергию Гал-олид-Терхов на произнесенное вслух сочетание – «финансовое давление». От этих слов всех Гал-олид-Терхов тошнит уже веков пятнадцать...

– Да, да, – пробормотал Жаовед. – А вот скажите...

– Милый, – певуче перебила его Веда, – неужели тебе недостаточно объяснений леди Даяны? Хватит уже. – И добавила с лукавством: – Нельзя терзать женщину за опрометчивость. Лучше сходи к коммуникатору и предупреди лорда Геспарда, что его дражайшая супруга останется у нас обедать. Вы ведь составите нам компанию, дорогая?

Даяна машинально кивнула. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас составлять кому-то компанию. Остаться бы наедине с собой в полутемной спальне... Даяна устала контролировать каждое слово, устала изворачиваться, придумывать и притворяться.

Но дипломатическая служба никогда не была синекурой даже на Песочнице. После вчерашней оплошности от нее ждали уступок.

– Конечно, я с удовольствием побуду у вас в гостях, – приветливо проговорила Даяна и вдруг почувствовала, как каждое произносимое слово словно пробивает брешь в возникшей недавно уверенности. Опасность, опасность, опас-

ность, – звучало в подстрочнике этих слов. Беги, беги, беги! Даяне показалось, что обычную, ритуальную фразу она произнесла задом наперед и потеряла смысл.

«Что это?! – испуганно пронеслось в голове. – Паранойя возвращается?! Я обманулась, я действительно была под остаточным действием транквилизаторов?!»

В моментально пересохшем горле застревали все звуки, и на доброжелательный вопрос Веды: «А не сыграть ли нам в шиват?» – она смогла лишь кивнуть.

– Дорогой, принеси, пожалуйста, коробочку, – высоко прозвенел голос Веды, и от зрительного образа коробочки в Даяну ударил такой шквал ужаса, что она, кажется, пошатнулась и невольно вцепилась руками в балахон. Пальцы судорожно сжались на ткани и не отпускали ее до тех пор, пока Жаовед не опрокинул над столом коробку и не рассыпал по столешнице груды разноцветных стекляшек и полированных камушков.

Занятная игра родной планеты Веды – шиват чем-то напоминала мозаичную головоломку. Два противника-партнера собирали из разноцветных фрагментов заданную фигуру, игра шла на скорость и включала в себя спор-обмен. Кто быстрее и точнее выполнял задачу, оставался в выигрыше и имел право, заказывать следующую тему мозаики и ее цветовую гамму, в зависимости от набранной в зачет расцветки своих фрагментов.

Говоря честно, острый приступ паранойи Даяна первона-

чально отнесла к испугу получить отраву за обедом. Когда Веда попросила мужа сообщить лорду Геспарду о том, что леди остается у них гостьей, Даяна моментально решила, что дождется подачи блюд, а потом, сославшись на нездоровье, откажется есть.

Но все сразу пошло не так. Действительность оказалась гораздо хуже. Леди Даяну никто не собирался опаивать психотропными зельями, Веда ловко переставляла камешки, мерно лопотала что-то невинное, и под этот размеренный шепот на Даяну стало напоздать оцепенение. Руки Веды, скользя, создавали цветной водоворот, голос звучал умиротворяюще, как шепот волн, покой и нега солнечного пляжа манили прилечь и забыться надолго...

Не владея собственным телом, Даяна медленно опускалась в вязкое забытье и теряла желание сопротивляться. Уцепившись за остатки сознания, она боролась с водоворотом разноцветных камней и не могла оторвать от них взгляда. Они утягивали за собой ее волю и опустошали мозг.

– Спи, Даяна, – повелительно произнес голос Веды, и леди послушно смежила веки. Одна часть Даяны бесповоротно завязла в путях чужой воли, другая, новая сущность леди Геспард материализовалась из зыбкой, серой мути, обрела форму и выступила вперед.

– Сегодня она сопротивлялась дольше обычного, – устало и недовольно проговорила леди Аалина. – Мне надо отдохнуть, принеси чего-нибудь выпить.

Скрипнул стул, прозвучали шаги, и послышался звук льющейся воды.

– Спасибо, дорогой.

Пока Веда пила и отдыхала, новая сущность мягко, но настойчиво будила настоящее «Я» Даяны. Понимая и словно бы видя все, серый двойник настойчиво тормозил уснувшее сознание леди, неуклонно и бережно выводил его из забвения и, казалось, шепча, внушал: «Просыпайся, просыпайся! Не делай лишних движений, оставь глаза закрытыми, просыпайся и слушай...»

Не испытывая прежнего страха, Даяна выпустила на волю сознание и как можно отстраненнее, стараясь не поддаваться панике, начала мыслить.

Леди Аалина – ментал?! Она владеет запретной силой старых магов?! Нет, это невозможно, почти три столетия назад менталов уничтожили. Каленым железом выжгли все расы, способные осуществлять ментальный контроль над личностью. Самым страшным преступлением во всех галактиках считалось насилие над чужой волей и разумом. Миссионерам разрешалось забирать души, но, как только становилось известно, что проповедник использует способы, подавляющие сознание, религию объявляли вне закона. Человеку оставляли его «Я», и любое покушение на его целостность считалось преступлением. Убийц не наказывали так жестоко, как исследователей чужого разума.

Но как леди Аалина смогла выжить и добиться высокого

положения в обществе?! Почему об этом никто не узнал?! Да в каждом космическом порту на поиск менталов настроены сотни ловушек!

Как Веда умудрилась скрыть свои способности?! И не в этом ли кроется успех карьеры Жаоведа? Супруга вытаскивала из чужих мозгов необходимые сведения...

Нет, все-таки это невозможно. Способность к телепатии определяется еще в детстве, леди Аалина просто не выжила бы. В лучшем случае ее ждала резервация... Или... Лига намеренно использует ее талант?!

Эта догадка так испугала Даяну, что заставила дернуться, и вновь из темноты прозвучал повелительный голос Веды:

– Спи, Даяна, спи, – и с небольшим недоумением продолжил: – Сегодня она более непокорна...

– Может быть, прекратим? – испуганно вклинился Жаовед. – Попробуем с Зуун?

– Зуун ничего не знает, – брезгливо отмахнулась Веда и пробормотала задумчиво: – Если кто знает, то только Фан... И вот она. – Заунывно и монотонно Веда пропела несколько куплетов странной, гипнотической песни, и основную сущность Даяны вновь поволокло вниз.

«Стой, стой, нет! – боролась с забытьем леди. – Нельзя!» Но водоворот крутился все сильнее...

Сверху, из серой мглы словно протянулась рука помощи, и Даяна усилием воли не позволила сознанию растечься по дну бездумья.

«Веда говорила «сегодня», – зацепилась за мысль леди Геспард. – Значит ли это, что ментальный контроль осуществлялся неоднократно? И над кем еще она проделывала *это*?! Над Зуун почти наверняка... А над послами? Неужели она выведывала тайны чужих миров?! Но это – невозможно!! Это война! Новая и межгалактическая!»

«Успокойся, Даяна, – прозвучал голос внутри ее, – это не ментальный контроль, это только гипноз».

«Только... гипноз?» Даяна покрутила пугающее понятие в голове, а когда пристроила его на надлежащее место, внутренний собеседник уже исчез. Растворился серой пеленой и, как магическим покрывалом, окутал основную сущность.

«Вернись! – попробовала приказать Даяна. – Ответь! Я погибну без твоей помощи!»

Но голос пропал. И скоро Даяна поняла почему.

– Ты меня слышишь, Даяна, – ласково пропела Веда.

Вся увлеченная внутренней борьбой, леди Геспард чуть не пропустила вопрос.

– Ты меня слышишь, Даяна? – повелительно проговорила леди Аалина.

– Да, – опомнилась жена посла Конфедерации.

– Ты знаешь, кто твой друг, Даяна? – немного мягче произнес голос Веды.

Даяна не знала, что ответить.

– Ты знаешь, кто твой друг, Даяна? – настойчиво повторил женский голос.

И тогда Даяна поняла, что ей делать. Словно выпустив себя на волю, она отдалась чужой власти, и ответы полились легко.

– Веда, – произнесла она, не узнавая своего голоса.

– Правильно, – мягко одобрила леди Аалина. – А кто всегда тебя защитит?

– Жаовед, – с некоторым трудом шевеля онемевшими губами, прошептала Даяна Геспард.

– Правильно. А кто тебя любит, Даяна?

– Веда и Жаовед?

– Правильно, мы твои друзья, – с облегчением произнесла леди Аалина. – Скажи своим друзьям, Даяна, кто рассказал тебе тайну Архана?

Правдивый ответ рвался с губ Даяны. До слез, до безумия ей хотелось поведать своим друзьям о новом знании, о тайных сделках их врагов и об интригах. Предостеречь самых дорогих для нее людей от опасности, затаившейся в Совете Лиги, вывести всех негодяев на чистую воду...

– Кто рассказал тебе тайну Архана? – наседал голос Веды.

– Не помню, – нашлась Даяна. – «Звездный Всадник», много людей... Не помню, – шевелились омертвелые губы.

– Она не помнит, – прошептал Жаовед.

Леди Аалина что-то злобно прошипела, и муж заткнулся.

– Скажи своим друзьям, Даяна. Сделка Торгового Союза с правительством Архана – правда?

– Это шутка.

- Твой муж приказал тебе обманывать своих друзей?
- Да, – помимо воли, неожиданно вырвалось у Даяны.
- Что он тебе приказал? – тут же уцепилась Веда.
- Он приказал просить прощения.
- А ты не хочешь? Просить прощения...
- Я не хочу.
- Ты виновата?
- Нет.

Леди Аалина с шумом отстранилась, и откуда-то издалека до Даяны донесся ее голос:

- Что-то не так, Жаовед.
- Что?! – испуганно вскрикнул посол.

– Не понимаю, – огорченно произнесла Веда. – Но что-то не так. Рисунок ее ответов отличается от данных ранее. Что-то меня тревожит.

– Может быть, прекратим? – с облегчением проблеял посол.

Не ответив мужу, леди Аалина вновь приблизилась к Даяне, и на жену посла Конфедерации посыпались ничего не значащие вопросы:

– Сколько тебе лет, Даяна? Какой мир ты любишь больше всего? Какие духи? Какие книги?

Отдав порабощенную личность во власть Веды, Даяна медленно отвечала. Леди Аалина проводила инспекцию. Она устроила экскурсию в чужую память и исследовала «рисунок», сверяясь с прежними ответами.

Даяну увлекло вслед за чужой волей, и она едва не пропустила удар.

– Ты нас обманываешь, Даяна?

– Да, – сорвалось с ее губ.

– Жад!! – взвизгнула Веда. – Жад, она нам врет! Она не под контролем!

– Тихо, тихо, – суетливо забормотал посол, – проверь еще.

– Ты нас обманываешь, Даяна? – Страх задрожал в голосе леди Аалины.

Даяне ничего не оставалось, как только продублировать ответ:

– Да.

– Сейчас? – с присвистом, на одном дыхании выдохнула Веда.

– Нет.

– А когда, Даяна, ты нас обманывала? Скажи, пожалуйста... ста...

– Я обманула тебя, подруга Веда. Я не люблю твои печенья, – тихо и монотонно произнесла гостья.

– Дура! – прошипел Жаовед, судя по всему обращаясь к своей жене. – Четче формулируй вопросы! Конкретнее!

– Уф, – вырвалось у Веды. – Прости.

– И давай заканчивай все это, – сварливо бросил посол. – Она ничего не знает.

– Похоже на то, – быстро согласилась супруга и обратилась к леди Геспард: – Даяна, когда я хлопну в ладоши, ты

проснешься и будешь помнить, как обыграла меня в шиват. Твои камушки сложились в рыбу. Жад, собери рисунок зеленой рыбы.

Под тихий шелест камней супруги бегло переговаривались.

– Попробуй завтра с Зуун, – говорил Жаовед.

– Бесполезно, – ответила Веда. – Она ничего не знает.

– А если?

– Нет. Чудо, если Фан хоть немного в курсе дела.

– Пожалуй, – задумчиво выговорил Жаовед. – А если попробовать с *ним*?

– Ты хочешь прогуляться по космосу без скафандра?! – окрысилась Веда.

– Но...

– Нет! Надо сначала спросить разрешение, а следующий челнок прибудет только завтра. Пока не придет положительный ответ, я рисковать не стану.

– Мудро, – согласился посол. – Пусть решают другие...

Слушая разговор супругов, Даяна понимала, что невольно стала обладательницей еще одной убийственной тайны. Лига Неприсоединившихся использует на дипломатической службе людей, владеющих техникой гипноза. Это не совсем то, что и ментальный контроль, но тем не менее, по меркам межгалактической этики, преступно.

И не важно, правительство ли Лиги или какая-то его часть, скрытая фронда, направляет Веду, факт остается фак-

том – насилие над разумом осуществляется по чьему-то указанию сверху, так как посол Великой Державы на Песочнице – уже величина немалая. Только кто-то из членов Совета мог отдавать ему приказы.

Страшно.

Если супруги Аалина хотя бы чуть-чуть, слегка-слегка догадаются о том, что Даяна раскрыла их тайну, из этой комнаты ей не выйти. Живой. Леди Геспард «упадет» на лестнице крыльца и сломает шею, «утонет» в суповой миске за обедом или «сама» напорется на столовый нож. К несчастью для себя, леди стала обладательницей секрета, способного уничтожить ее в одно мгновение. Такие тайны разжигают Войны, и одна человеческая жизнь теряет актуальность.

Погрузившись в омут бессознательности, стараясь забыть все, что здесь произошло, Даяна едва не пропустила хлопок в ладоши.

– Леди, вы снова меня обыграли, – капризно надувая губы, ворковала леди Аалина. – Мой кораблик клюет носом, ему не хватило одного камня.

И быстро перемешала две мозаики.

Даяна тупо смотрела на стол и облизывала сухие губы. Не предполагая, как вела себя раньше при «пробуждениях», она выбрала наиболее безопасную модель поведения – молчание и хмурость.

– Голова все еще болит? – с сочувствием поинтересовалась Веда.

Даяна поняла, что угадала.

– Да, что-то нездоровится. С трудом соображаю.

– Бывает, бывает, – беспечно промурлыкала Веда. – Может быть, еще лекарств?

– Нет, – медленно покачала головой Даяна. – Лучше я пойду домой.

– Конечно, леди! – непритворно обрадовался Жаовед. – Жаль, что вы не останетесь обедать...

– У меня ваше любимое печенье к чаю, – с некоторым напряжением вторила Веда. – Хотите, я дам вам печенья с собой?

– Нет! – очень натурально отпрянула Даяна и, словно опомнившись, добавила: – То есть спасибо. Я не хочу доставлять вам хлопот, а лорд Геспард не любит сладкого.

Супруги Аалина переглянулись с облегчением и проводили гостью до веранды.

Шагая через внутренний дворик к своим покоям, леди все время чувствовала спиной изучающие взгляды Аалины. Вместе с ее уходом их не покинуло беспокойство, леди Аалина слишком умна, чтобы не уловить, не почувствовать странность поведения гостьи. Завтра на Песочницу прибудет грузовой челнок Торгового Союза, он доставит на планету злаковые культуры и диппочту для трех миссий. Увезет челнок две, а может быть, и три тревожные депеши. «Анекдот» леди Геспард не оставят без внимания. Он слишком точно ударил

в цель, испуг посла Союза – явное тому доказательство...

И каковы будут последствия, знает только Всевышний. Если проведенное расследование докажет вину Архана, Торговый Союз будет вынужден вступить за отступников и грянет Война.

Конфедерация конечно же не останется в стороне. К Свободным Мирам прибегнет одна из Держав, и пожар вспыхнет всеобщий.

«Что я наделала?!» – в ужасе размышляла леди Геспард. Через две недели другой челнок, уже от Конфедерации, опустится на планету, и... что он привезет с дипломатической почтой? Высочайшее дозволение на вмешательство в память посла Гал-олид-Терха?!

Даяна была почти уверена, что Аалина получат разрешение на гипноз посла Великой Державы. Ставки слишком высоки. И тогда точно произойдет катастрофа – после прибытия в столицу посол Фан пройдет всестороннее обследование и следы вмешательства в его мозговую деятельность будут обнаружены. Когда происходит утечка *такой* информации, тщательную проверку будут проходить все осведомленные лица. Не вмешательство, а контрольную проверку. Это разрешено, но используется только в экстренных случаях и только с государственными служащими.

После же обнаружения гипнотического насилия в эманациях мозговой деятельности посла Фана Торговый Союз получит свой козырь. На обоснованные претензии Лиги

Неприсоединившихся Союз ответит своими, не менее обоснованными претензиями, – Лига использует на дипломатической службе людей с запретными способностями.

Взаимные обвинения похоронят мир и спокойную жизнь надолго.

«Может быть, сообщить обо всем мужу? – лихорадочно размышляла Даяна. – Пусть оповестит Верховную Палату Конфедерации о назревающем конфликте и потребует своевременного вмешательства».

Но что это даст? Благородная миссия третейского судьи не раз исполнялась Великими Державами.

Чаще всего в собственных интересах...

Да и время... Верховная Палата просто не успеет принять какого-либо решения, а уж тем более мер. Леди Геспард прекрасно представляла себе чиновничью волокиту, прохожде-ние депеши через все инстанции и проверку данных. Даже пометка «сверхсрочно» не придаст сообщению необходимой скорости. Слишком невероятные известия будут содержаться в ней. Такая информация требует тщательной проверки, в противном случае Конфедерация просто окажется втянутой в нелепый конфликт...

Даже если предположить, что сообщению лорда Геспарда поверят сразу, дебаты в Верховной Палате могут затянуться надолго. Кто более виновен – Лига или Союз? На чьей стороне следует выступить Конфедерации в сложившейся ситуации?

Дебаты, дебаты, дебаты. Сенаторы будут тянуть одеяло на себя и преследовать собственные интересы. Даяна слишком долго была на дипломатической службе, чтобы не изучить подковерные интриги высшей власти.

И получается одно – времени на тушение пожара у нее нет. Через две недели челнок привезет Аалина разрешение, все грани между дозволенным и запретным будут стерты, после чего любые оправдания станут бесполезным сотрясанием воздуха.

Мысли вихрем проносились в измученной голове Даяны, безвыходность ситуации просто добивала своей очевидностью. Она, леди Даяна Геспард, будет иметь честь стать причиной новой Межгалактической Бойни. И никакой возможности затормозить развитие этой бойни пока не видно. И каяться здесь бесполезно. Сделанного не воротишь.

Как каждая нормальная женщина, леди Даяна приходила в ужас от одной мысли о термальных или ядерных бомбах, десантных кораблях и планетах, превращенных в комочки радиоактивного шлака.

«Помоги мне! – взмолилась Даяна, призывая на помощь новую сущность. – Ведь это ты виноват! Помоги, подскажи выход!»

Но серый двойник молчал. Он одарил Даяну убийственным знанием, нарушил покой Вселенной и скрылся в дебрях чужой души. Несправедливо. Какая страшная казнь и мука – чувствовать себя причиной миллионов смертей!

Проходя по веранде своей миссии, Даяна едва сдерживала слезы. Вериги собственной вины уничтожали ее своей тяжестью.

– Ты не осталась на обед? – донесся из кабинета голос мужа.

– Нет. Устала, – громко и четко ответила леди, надеясь скрыться в своей спальне.

Но лорд Геспард призвал ее к себе:

– Расскажи, как там все было!

Пошатываясь и цепляясь подошвами за стыки плиток, Даяна подошла к порогу кабинета и увидела мужа за рабочим столом – лорд Геспард переписывал зашифрованную депешу для отправки с торговым челноком.

– Нормально. Извинения приняты.

– Ты выглядишь бледной, – нахмурился Эдриан.

– Не надо было травить меня транквилизаторами, – не удержалась от укола Даяна. – Теперь расплачиваюсь. Мне просто надо отдохнуть.

– У Аалина правда все прошло нормально? – все так же хмуро допытывался муж.

– Более чем, – отмахнулась Даяна и добавила: – Мы немного выпили, поиграли в шиват...

– В шиват, – задумчиво повторил за женой посол.

– Я выиграла, – отчиталась леди и, так и не переступив порога, прошла в свою спальню. Беседа с мужем казалась ей пустой и никчемной, человеку, принявшему на себя груз от-

ветственности, тяжело купаться в пустьках...

«Приди, приди, приди, – раскладывая постель, твердила леди, умоляя серого двойника. – Спаси планеты! Ответь и помоги». Она была уже готова к фантастической боли, испытанной ею при первом контакте с двойником, прятавшимся внутри ее. Боль вины казалась ей нестерпимой. Даже если мозг ее разрушится, она была готова принять это как наказание.

Впрочем, в «играх» с леди Аалиной двойник не принес ей боли...

«Приди!» – молила Даяна.

Но серый двойник молчал. Даже не сумев разглядеть в себе ту самую зыбкую занавесь, Даяна сдалась.

«Может быть, я еще не умею управлять этой силой? – лежа на кровати и глядя в потолок, размышляла леди. – Может быть, чья-то злая воля сделала меня слепым орудием, выполнила миссию, дав повод для Войны, и – исчезла? Меня намеренно наградили знанием и использовали, как спичку в разжигании Вселенского Пожара?»

Даяна резко села и, сосредоточившись, пустила приказ внутрь себя:

– Тогда уйди! Уйди, злой дух, и больше не тревожь!

Гневное проклятие осталось без ответа, как и мольбы. Двойник ушел. Оставил Даяну наедине с надвигающейся катастрофой, как будто предал.

– О боже! – прошептала леди и, воя, рухнула лицом в подушки. – Папа, папочка, как мне тебя не хватает! За что мне такое наказание?! Зачем...

Не закончив причитание, Даяна вдруг затихла и, всхлипывая, постаралась зацепиться за смутную, ускользающую мысль. Эта мысль была рождена ею. Не подарена серым нечто, а выдвлена, вымучена ее тоской и страхом.

Перевернувшись на спину и утирая слезы, леди Геспард, урожденная графиня Оскардуан, дочь Верховного Нимврода и достойный потомок искусных ловцов астероидов, опомнилась, отбросила страх и постаралась мыслить здраво.

Единственным выходом из этого кошмара может послужить давление на леди Аалину. Если из Совета Лиги поступит запрет на гипнотическое исследование памяти посла Фана, конфликта еще можно избежать.

Да, да, да. Только гипнотический контроль над личностью послужит непосредственным рождением скандала. Под гипнозом Гал-олид-Терх подтвердит подозрения относительно Архана и тем самым даст повод для обвинений в адрес Союза.

Начинать, как говорили древние, надо с яйца. И техническое выполнение идеи леди могла доверить только одному человеку – своему отцу. У Верховного Нимврода достаточно связей и влияния, он найдет выход на членов Совета Лиги и сможет убедить их...

Нет, не сможет, внезапно поняла Даяна. Если волею слу-

чая граф обратится к человеку, благословившему леди Аалину на исследование чужой памяти, то будет... нейтрализован. Убит, одним словом. Слишком страшная тайна выльвет наружу его стараниями.

Даяна была почти уверена, что весь Совет не может с одобрением относиться к запретным методам, скорее всего, это происки, личная инициатива какой-то фронды... Но тем не менее риск огромен. Если Верховный Нимврод обратится не к тому сенатору, то всех его родственников и приближенных может постигнуть уничтожение.

«Подготовить открытое послание? – стремительно размышляла Даяна. – Убедить отца выступить с заявлением на Совете?»

Но какой тогда толк в этих демаршах? Скандал в Совете вспыхнет огромный, леди Аалину призовут к ответу, подозрения в коррупции и история с Арханом выльвет наружу. В итоге тот же сухой остаток – грядущая война и склоки.

Нет, действовать надо иначе. Надо напугать участников заговора в Совете Лиги, заставить их смириться с поражением и отступить от тайны Архана. То есть поставить воинственную фронду перед выбором – либо скандальное расследование, либо... благоразумное и скрытое отступление по всем фронтам, включая «шалости» мадам Аалины.

– Так, – успокоенно пробормотала Даяна. – Но к кому обратиться? Кто из Совета Лиги абсолютно точно не может быть привязан к запретным методам?

«Советник Жон-Салан», – внезапно, как болезненная искра, вспыхнуло в голове Даяны.

Вспышка знания осветила серую мглу и ослепила детальной точностью. Советник Жон-Салан возглавляет в Совете Лиги департамент по надзору за использованием запретных методов. Он имеет огромное влияние, он может уничтожить бунт...

Кошмар абсолютного знания вновь опустился на Даяну. И ужас, который она испытала от новой вспышки, не шел ни в какое сравнение с испытанным ранее. Леди почувствовала себя оружием, которое затачивают для грядущих битв...

– Не-е-ет!! – прокричала Даяна и сотворила крестное знамение. – Уйди! Изыди!! Оставь меня!! – И вскрикнула она: – Господи, спаси!

Впервые за многие, многие годы Даяна вспомнила о Боге. Отец внушал ей с детства, что религия прибежище для слабых, что только человек правит своей судьбой, а обращение к небесам лишь расхолаживает, дает иллюзию покоя. «Сама, ты все решаешь только сама, – говорил дочери граф Оскардуан. – Не прячься за пустые догмы, там уже стоят сонмы слабых...»

Свекровь Даяны старая леди Геспард в шутку называла Верховного Нимврода Верховным Еретиком. Именно она настояла на крещении невестки перед венчанием с Эдрианом и была ее крестной матерью. «Господь спасет тебя, мое дитя, – говорила старая леди. – Верь, надейся, и Он придет».

Сейчас, в борьбе с неизведанным Злом, у Даяны не было иного спасения, как только вера, вера в Него. Рассеянные страхом мысли расползались, Даяна судорожно пыталась вспомнить слова молитвы, но древний язык рода Геспардов затерялся в памяти, и, кроме истового – Господи, спаси и сохрани! – Даяна ничего вспомнить не смогла.

– Спаси и сохрани, – бормотала леди, – спаси и сохрани, – рвалось с иссохших губ.

Забывая этими словами остатки ужаса, леди укуталась в тончайшие покрывала, и нервная, зябкая дрожь постепенно утихла. Что говорил ей священник на первом причастии? Что зло коварно и принимает соблазнительные формы? Что впасть в искус легко, легко поддаться искушению – Силой?

Нет, нет, нельзя. Какая дьявольская интрига сотворила с ней это?! Коварно и исподволь Даяну превратили в страшное оружие, дали власть над *скрытым* и заставили вмешаться.

– Господи, спаси, я – не хочу! – взмолилась леди и почувствовала, как на нее спускается – покой. Страх отступил окончательно. И только некоторое напряжение в мышцах еще слегка напоминало о пережитом ужасе.

«Зачем неведомый двойник помог мне избежать ментального контроля Веды? – почти спокойно и отвлеченно думала Даяна. – Почему он приходит ко мне только в особые моменты? Старается убедить в своей полезности? Дарит силу, но позже забирает что-то взамен? Что ему надо? Душу? Власть надо мной?»

Но почему тогда он мне помог?!

Или... это не помощь, а наглядное доказательство преступной деятельности посольства Лиги?»

Каждый раз, когда двойник приходил к ней, леди Геспард получала какой-то повод для создания конфликта. Повод для обвинения одной из Великих Держав.

Но почему – она? Не потому ли, что через нее некая сила пытается вовлечь в борьбу сразу все Великие Державы? Сначала Даяне дали повод для претензий к Торговому Союзу, потом эта наглядная демонстрация способностей Веды...

Неведомое что-то пытается использовать жену посла Конфедерации для разжигания всеобщей бойни? Ведь стоит только Даяне сообщить обо всем мужу, как три Державы получают повод для претензий... Жену посла Геспарда не раз подвергали гипнотическому исследованию, Конфедерация, силами Даяны, окажется втянутой в межгалактический конфликт?..

Нет, нет и нет. Что бы ни пыталось руководить Даяной, это что-то выбрало неправильное оружие.

Даяна вышла из спальни и направилась к мужу. Приготовившись к борьбе, она решила использовать знания, поступившие из серого ничто, в точности наоборот. Если двойник предложил ей связаться через отца с советником Жон-Саланом, она посоветует отцу выйти на его противников. В любом Совете существуют явные и скрытые оппозиции, отец сможет найти эти силы.

Впрочем... советнику Жон-Салану тоже стоит отправить предупреждение. Возможно, оно заставит его быть осторожным и не допустить исследования Фана Гал-олид-Терха.

Да, пожалуй, это наиболее правильное решение. Оповестить сразу нескольких членов Совета и загасить конфликт до его возникновения.

...Лорд Геспард, сосредоточенно сдвинув брови, проверял правильность шифровки депеши.

– Дорогой, позволь мне отправить с дипломатической почтой письмо отцу, – придавая голосу беспечность, проговорила леди.

– Угу, – кивнул муж.

– Я возьму пару чистых листов?

– Угу.

Даяна прошла к бюро за письменными принадлежностями и вдруг поймала на себе пристальный, изучающий взгляд мужа.

– Почему именно с этим челноком ты хочешь отправить письмо отцу? – Последние события вынудили обычно корректного в подобных вопросах лорда проявить интерес. – Что ты хочешь ему сообщить?

– Ничего, – усмехнулась Даяна. – Скоро День Памяти моей матери. Разве ты забыл? Я хочу отправить поминовение...

– И только?

– И только, – уже с обидой ответила леди. – К чему этот допрос?

– Прости, – нахмурился посол. – Я все еще не могу отделаться от мыслей о вчерашнем вечере. Прости.

«Бедный, бедный, благовоспитанный лорд, – с неловкостью подумала Даяна. – Твою душу изводит сотня невысказанных вопросов, но ты считаешь недостойным подозревать в чем-то свою жену». Испытывая угрызения совести, леди Геспард подошла к мужу, обняла его за плечи и прижалась щекой к щеке:

– Все будет хорошо, Эдриан. Ты мне веришь?

– Конечно, – вздернув брови, ответил посол.

– Тогда я пойду к себе, – оторвавшись от него, проговорила Даяна и покинула кабинет. Ненужная ей ответственность за миллионы судеб заставляла лгать, притворяться, изобретать уловки...

Будь проклят миг, когда Даяну наградили властью над скрытым!

Приготовившись к шифровке, леди крепко задумалась над письмом. От того, как точно будет сформулирована ее просьба, зависит жизнь. Любое неточно выписанное слово погубит ее отца, леди Аалину, толстяка Фана и многих, многих, многих.

«Дорогой отец, – начала Даяна. – Молю тебя незамедлительно и в точности выполнить мою просьбу.

В самые сжатые сроки найди, пожалуйста, влиятельных людей в Совете Лиги Неприсоединившихся Планет и доведи

до их сведения, что некие посольские миссии Лиги используют в работе запретные методы. Конкретно – технику глубокого гипноза.

В числе этих лиц обязательно должен быть советник Жон-Салан и кто-то из самых непримиримых его противников.

Действуй скрыто. Через третьих лиц. Ситуация слишком опасна для открытого объявления.

Коленопреклоненно целую Ваши руки. Преданная Вам *Даяна*».

Перечитав послание несколько раз, Даяна подумала о том, достаточно ли убедительно выглядит просьба, и добавила постскрипtum – «От этого зависит судьба галактик, папа». Верховный Нимврод опытный правитель, пожалуй, одного намека на использование послами запретных методов будет достаточно, чтобы понять – открытие этой тайны неминуемо приведет к войне.

Зашифровав письмо, леди присоединила его к дипломатической почте и наконец позволила себе расслабиться и подумать отвлеченно.

Правильно ли она сделала, не указав конкретно на леди Аалину? Достанет ли эта бомба до нужных людей? И не благоразумнее ли пожертвовать пешкой – леди Аалиной, – и спасти мир? Веда тихо исчезнет – как она сама намекала, «выйдет на прогулку в космос без скафандра», – и тем исчерпает все тревоги?

Нет, нет и нет. Даяне была противна сама мысль, что она станет причиной чьей-то гибели. И если уж говорить прямо, то самым радикальным решением стало бы исчезновение еще одной фигуры – некстати осведомленного посла Фана...

Слишком много жертв, засыпая, подумала Даяна. Пока остается малейшая возможность разрешить конфликт бескровно, надо ее использовать.

Леди устало взбила подушки, запретила себе думать о чем-то, кроме приятного, и крепко зажмурила глаза.

Сон на ее измученный мозг обрушился, как тяжелая занавесь на окна. Укрыл, укутал и сберег.

Ловушка

– Ты почти ничего не ешь, – старательно пережевывая кусок соленого пирога, упрекал Даяну муж.

Вяло ковыряя раздвоенной палочкой запеченное мясо, леди пожала плечами:

– Не вкусно.

– Раньше тебе нравилось, – буркнул Эдриан.

– Раньше нравилось, – эхом вторила жена.

– Гал-олид-Терх пригласил на вечеринку. Кажется, он чувствует себя виноватым и приготовил для тебя какой-то сюрприз...

– Какой? – внутренне напряглась Даяна.

– Не знаю, – увлеченно обсасывая какой-то стебель лимонно-желтого цвета, пробормотал лорд. – Сказал, что для тебя, но не уточнил.

Уже привычное ощущение опасности тягучей и сдавливающей волной поднялось по телу Даяны. Щекекотало пятки, больно сжало живот и, поднявшись выше, удушающе стянуло горло. «Не поддаваться, не поддаваться, не поддаваться, – сурово приказала себе жена посла. – Опасность внутри тебя, нельзя позволять ей руководить».

– Надеюсь, ты не собираешься отказываться? – тоном, пресекающим любые уловки, спросил Эдриан.

– Нет, – твердо произнесла Даяна. – Когда нас ждут?

– Сразу после ужина, – ответил муж и промокнул салфеткой губы.

Натянутую атмосферу в общем-то обычной вечеринки не спасали ни веселые объяснения Фана, ни умелое руководство беседой леди Аалины. Каждой клеточкой своего сопротивляющегося покою тела Даяна чувствовала некий подготовленный для нее подвох. Ожидание приготовленной ловушки просто разливалось в воздухе гостиной Гал-олид-Терхов.

– Объявляется интеллектуальная игра «сто баллов», – излучая добродушие, суетился Фан. – Сегодня вопросы разделены не по мирам, а по мужской и женской тематике. Пораженный познаниями леди Даяны, – легкий поклон в сторону леди, – я решил проверить, а так ли мы много знаем о наших дамах, господа послы? Наши жены несут в себе много сюрпризов... Итак. Моя супруга приготовила сто, так сказать, женских вопросов, я же, уважаемые гости, составил сто вопросов для господ.

Интеллектуальные игры были обычной забавой в одинаково скучных вечерах Дома Трех Посольств. Каждый приносил с собой набор вопросов, билеты смешивались в одну кучу, и игроки набирали баллы, отвечая на загадку противника. Тематические соревнования случались редко, так как игрок, задающий тему, изначально выпадал из соревнования. Он не имел права участвовать в наборе баллов и лишь сле-

дил за правильностью ответов и присуждал награду.

Сегодня из игры выпадали сразу два потенциальных участника – Фан и Зуун Гал-олид-Терх подготовили для всех вопросы. И каждый из их гостей понимал, что эту идею послу Торгового Союза навеял недавний рассказ Даяны об охоте с тайлисами. Исключительная достоверность повествования жены лорда Геспарда не давала Фану покоя, и Гал-олид-Терх решил доставить леди удовольствие. Реверанс в лучшем стиле дипломатического этикета – позволить даме блеснуть интеллектом.

Подобное объяснение лежало на поверхности. Но, слушая щебетание Фана, Даяна все ближе и ближе подходила к мысли, что где-то в ворохе вопросов скрыт подводный камень. Женщина, способная так подробно описать древнюю забаву, охоту с тайлисами, должна, нет, обязана знать многое о родном мире Гал-олид-Терха – мире планеты Дауста, с его обычаями, традициями, легендами. И где-то в ста вопросах скрыт один или сразу несколько вопросов, ответы на которые может знать только урожденный дауста. Или даже дауста, облеченный властью, допущенный к секретам...

Как разглядеть подводный камень?!

Россыпь билетов с написанными вопросами усеяла весь стол. Даяна смотрела на карточки и с ужасом понимала, что с этой задачей ей не справиться.

Она знала ответы на ВСЕ вопросы.

Причем, что удивительно, сто вопросов, подготовленных

женой Фана, в большинстве своем оставались для нее тайной. Отдельный «женский» набор не будил памяти Даяны, хотя уже много вечеров она провела выслушивая рассказы Зуун о типично женских обычаях торговых леди. Даяна напрочь забыла, какая именно специя добавляется в соус кхамрим, хотя Зуун не раз готовила этот соус и говорила о его особенностях, она забыла, какого цвета платье должно быть на невесте в день объявления помолвки, хотя Зуун об этом вспоминала. Она забыла, с какого возраста детей отдают в обучение, хотя Зуун рассказывала ей о детях...

Дикий, мучительный кошмар! Даяна не помнила и половины ответов из легкого женского списка, но могла ответить на любой вопрос из списка Фана!

Масса и тоннаж кораблей боевого флота торговцев. Хронометраж последних выборов. Состав запала для древнего оружия – баррим...

Если она автоматически и бездумно начнет отвечать на ВСЕ вопросы подряд, Фан примет ее за отлично подготовленного шпиона.

Не в этом ли суть сегодняшней игры?! Выяснить степень подготовки и осведомленности жены посла Конфедерации?!

Бред.

И отмолчаться нельзя. Аристократическая охота со звериной стаей выдала ее с головой, так что ничего не поделаешь – отвечать придется. Молчание будет выглядеть еще подозрительнее.

Даяна не просила свою новую сущность о знании, не взывала к ней, знание уже просто *было* ею получено. Оно вросло в ее мозг и вольготно расправилось. Возможно, вчерашнее бездумное, направленное транквилизаторами погружение в мир планеты Дауста всколыхнуло какие-то механизмы, и Даяна прочно и навсегда получила эти знания? Не желая того, ее память обрела полную осведомленность о жизни чужого мира?

– Леди, леди, прошу внимания! – хлопнула в ладоши Зуун. – Вопросы для вас. Мужчины, тоже подключайтесь и зарабатывайте баллы.

Игра началась.

Вяло и невпопад отвечая на вопросы Зуун, Даяна стремительно искала выход. Если сразу и сейчас объяснить свои знания об охоте с тайлисами как сведения, почерпнутые из книг? Формат-кино?

Нет, не получится. Фан тут же попросит назвать конкретный источник.

Даяна знала, что в любой момент может отдернуть серую занавесь, адресовать вопрос туда и получить в подарок название книги или фильма, но жутко боялась вновь очутиться под контролем двойника. Получится ли у нее сегодня контролировать поток знаний? Что, если вчера ей помогли транквилизаторы, а сегодня днем гипноз Веды?!

Нет, подключать вторую сущность категорически нельзя. Если двойник завладеет ее сознанием, то натворит беды. От-

вечая за Даяну, он сумеет изумить уже не только Фана. Внутренняя информация Торгового Союза может огорошить послов, и обвинения в шпионаже получит вся Конфедерация.

Как найти подводный камень?! Наверняка он кроется в одном из самых «невинных» вопросов!

Молчать. Молчать и изображать задумчивость и скуку.

На женских вопросах Даяна заработала восемнадцать баллов (Жаовед Аалина получил двадцать четыре) и приготовилась к нештучному испытанию.

Проходя обязательную подготовку для жен дипломатов, Даяна изучала язык тела. Жесты или измененный ритм дыхания, голосовые обертоны или иные признаки, указывающие на волнение собеседника, не были для нее тайной. Исключения составляли лишь некоторые гуманоидные расы, использующие при общении не вербальные способы, а, например, жесты или мимику. У этих рас распознать признаки волнения практически невозможно, они «разговаривают» каждой лицевой мышцей или сложением конечностей в определенный рисунок.

Внимательно следя за послом Фаном, Даяна вдруг увидела сигнал, – объявляя очередной вопрос, Гал-олид-Терх выпрямился быстрее, чем делал до этого. Причем вопрос прозвучал довольно безвредный, Фан спрашивал, как назывался флагманский корабль адмирала Храна при битве Бот-волан. Лорд Геспард ответил – «Святой Варнана» и заработал балл.

В голове Даяны был другой ответ – линкор «Отец Сири-

на», – так назывался корабль адмирала, именно на нем базировался штаб...

«Торговцы не объявляют названия командирских линкоров даже после выигранных сражений? – удивленно подумала Даяна. – Странный обычай... Или случай с «Отцом Сирина» исключение?»

Хорошо, что она вовремя разгадала язык тела и пропустила ответ. У Конфедерации принято заносить в анналы флагманы прославившейся эскадры...

На «мужских» вопросах Даяна заработала тридцать четыре балла. Победу присудили Жаоведу, обошедшему лорда Геспарда на «женской половине».

Не зная, чего испытывает больше – облегчение от завершения проверки или тревогу от поселившихся в ней знаний, – Даяна машинально принимала участие в беседе и держала в узде бушующие мысли.

Подводных камней в список военно-политических вопросов Гал-олид-Терх напихал достаточно. Дважды он намеренно не поправлял ошибочные ответы игроков и четыре раза сам давал ложные сведения в случаях, когда вопрос ставил общество в тупик.

Даяна так и осталась в неведении – удалось ли ей провести хитроумного посла, или какой-то из ее ответов сумел-таки произвести ненужное впечатление. По лицу Гал-олид-Терха понять невозможно. Он практически ничем не выделял леди Геспард, не бросал на нее пытливых взглядов, все было как

обычно – посольские миссии всеми возможными способами боролись со скукой.

Это был последний вечер, когда в Доме Трех Посольств все было *как обычно*.

Утром послы отправились в космопорт встречать торговый челнок Союза. Событие не было таким уж редким – в строгой очередности, один раз в двенадцать оборотов (аналог земных суток), челнокам позволялось поставлять на Песочницу какие-либо грузы и привозить дипломатическую почту. Сегодня встречали грузовой борт Торгового Союза, через двенадцать дней прилетит челнок Конфедерации, через равный промежуток времени на планету опустятся представители Лиги Неприсоединившихся. Расписание и очередность прибытия соблюдались неукоснительно. Капитанам кораблей и их помощникам разрешалось покидать пределы космопорта не более чем на три магана (приблизительно полтора земных часа), посещать свои посольства и общаться с вынужденными затворниками-земляками. Ровно через три магана челноки взлетали на орбиту к грузовым кораблям, и на двенадцать оборотов Песочницы вокруг своей оси – миссии вновь становились отрезанными от всего мира.

...Даяна стояла у окна своей веранды и смотрела, как одетые в рыжие балахоны гости – капитан и его помощник – проходили на орбите обычную процедуру смены одежды под наблюдением представителей Великого Народа, – шли к по-

коям посла Фана. Два недовольных хмурых мужика только что испытали унижительную процедуру личного досмотра, и никакие улыбки посольской четы не могли исправить их настроения. В гостинной миссии их ждали накрытый стол и многочисленные, нетерпеливые расспросы изголодавшегося по новостям Гал-олид-Терха.

«Хоть какое-то развлечение», – с завистью подумала Даяна и обернулась на звук шагов вернувшегося мужа.

– Как дела у цивилизации? – спросила привычно. – Никаких войн, конфликтов не намечается?

– Все в порядке, – довольно потирая руки, ответил лорд и достал из кармана балахона архаичный пакет с диппочтой. Достал, повертел и вздохнул с досадой:

– Как я устал от этого антиквариата. Ну почему нам не позволят иметь хотя бы считающих кристаллов?! Они ведь не несут в себе железо!

Любая вещь, включающая в себя железо, считалась на Песочнице «нечистой». Только стекло, пластмасса и керамика принимались народом Песочницы как «чистые» изделия. Тысячу лет назад исчерпавшая полезные ископаемые планета сотрясалась в войнах за последние, иссохшие рудники. Половина населения Песочницы погибла в битвах за металл, и спустя какое-то время железо было объявлено вне закона. Остатки металлических вещей ритуально погребли на дне Соленого моря и предали забвению. Благословенная Земля Великого Народа объявила себя миром, свободным от желе-

за. Ни одна металлическая пуговица или шпилька не могла покинуть борт орбитального корабля и попасть на поверхность планеты. Ослушников подвергали жесточайшему остракизму и изгоняли с Благословенной Земли навсегда.

Иноземцам, привыкшим к примеси металлов в воде и пище, позволялось принимать микроэлементы в виде пилюль. Песочники и сами их принимали.

– Когда исполню посольскую миссию, – горько усмехнулся лорд Геспард, – вставлю себе железные зубы и буду наслаждаться их вкусом.

– Я бы тоже не отказалась сейчас от леденца в виде древней медной монетки, – поддержала его леди.

– Да уж, дожили, мечтаем облизать кусочек железа, – хмуро кивнул Эдриан и, разорвав запечатанный конверт, уже с порога кабинета крикнул жене: – Приготовь, пожалуйста, для банкета что-нибудь съедобное! У Гал-олид-Терхов такие острые приправы...

По обычаю Дома Трех Посольств, после отбытия челнока миссия, принимающая корабль, устраивала праздничный банкет. Послы обменивались последними известиями из своих миров, обсуждали текущие события и с чувством людей, получивших порцию свежего воздуха, веселились до утра.

Вечер у Гал-олид-Терхов послужил первым камнем в стене отчуждения, возникшего в последующие две недели. Натянутость в общении Фана и супругов Аалина почувствовала

даже горничная Геспардов Саргон. Даяна попросила девушку принести из кухни доходящий пирог со сладкими ягодами и с удивлением заметила, как обычно невозмутимая и медлительная служанка буквально выбежала из гостиной Галлид-Терхов на улицу.

Утром Даяна задала ей вопрос:

– Что тебя так напугало?

– Мужчины, – потупив глаза, ответила Саргон.

– Тебя кто-то обидел?!

– Нет, они плохо смотрели друг на друга. У нас так смотрят перед дуэлью.

На планете религиозных пацифистов дуэль была самым жутким проявлением насилия. Мужчина взглядом давал понять сопернику или обидчику свое недовольство, и через какое-то время два песчаника сходились в рукопашной до первой крови. Малейшая царапина считалась страшной дуэльной раной. После появления крови два дуэлянта проходили десятидневный ритуал очищения. В уединении и молитвах.

Полиции и вооруженных сил на Песочнице вообще не было уже семь веков. Художники, барды и писатели Благословенной Земли прославляли любовь к ближнему и культ Женского Плодородия. Даяна видела достаточно планет, зацикленных на вопросах секса и репродукции. Некоторые расы возводили технику плотских отношений до ритуальных действий. Культ Женского Плодородия песочников не имел ничего общего с эротикой. Великий Народ поклонялся – Ма-

тери. Любая беременная женщина считалась на этой планете священной и чтимой особой. Женщина торжественно снимала с себя бесформенный балахон и получала от родственников особо долгожданный подарок – платье, обтягивающее каждую линию полнеющей фигуры, и амулет-неваляшку. Даяна часто встречала на улицах столицы женщин в таких нарядах. Им уступали дорогу, их провожали восхищенными (а иногда и завистливыми) взглядами, высочайшей честью считалось разрешение дотронуться до живота беременной подруги. И каждая из матерей мечтала произвести на свет – Сияющего Сына. Раз в несколько десятилетий какой-то генетический каприз позволял появиться на свет необычному ребенку. Дитя с кожей золотистого цвета принимался у роженицы жрецами храма Сияющих Сыновей и воспитывался ими до двадцати лет.

По прошествии этих лет первая встреча Большой Матери и Сияющего Сына становилась всепланетным праздником. Хроники подобных мероприятий не раз повторялись по видеостендам Песочницы, и Даяна наизусть выучила ритуал Первой Встречи. Разнаряженная Большая Мать в одиночестве стоит в центре огромной храмовой площади и, не скрывая слез, смотрит, как с небес к ней спускается повзрослевший на двадцать лет Сияющий Сын. Единственным исключительным талантом золотокожих детей была врожденная способность к левитации.

И еще красота.

В ней не было ничего от крепкого мужского начала, иконописные, правильные лица Сияющих будили лишь желание любоваться. Смотреть на чистые, светлые лики и тихо радоваться совершенству без изъянов. Сияющие никогда не старели, не принимали участия в политической жизни планеты, не появлялись на улицах городов. Только Матери, родившие чудесных детей, встречались с ними, пройдя через пустыню.

«Бесполезная красота», – сказал как-то лорд Геспард.

– И все же они летают, – возразила тогда Даяна.

– Кого этим удивишь, – пожал плечами муж. – Антигравитационный пояс заставит летать даже лягушку.

Красота в чистом виде стояла в основе религиозного строя планеты Великого Народа. Или, точнее, Женское Плодородие, способное дать миру еще один прекрасный повод для поклонения. Насилие, войны, кровопролития – это уродство. Первозданная красота без изъяна и вмешательства, радость от ее существования есть благо.

И если бы не абсолютное отсутствие в песчаниках тяги к познанию и созиданию, Даяна признала бы их строй прообразом идеала. Непротивление, пацифизм, обостренная, но несколько однобокая тяга к прекрасному – чем не идиллическое общество?

Но общество, сосредоточенное лишь на рождении Сияющих Детей, не имело будущего. Песчаники не развивали науку, кроме медицины (в особенности гинекологии), не совершенствовали школ, не создавали университетов, они лишь

благоденствовали в своем песчаном болоте и ждали – Чуда. Очередного генетического сдвига и рождения дитя, способного летать.

Существование других миров не занимало воображения детей песчаного народа. Их сыновья, прикованные к глине, не поднимали вверх голов и не считали звезды. Их дочери не изучали в школах чужой язык, обычаи и нравы. Встречаясь с песчаниками, Даяна каждый раз удивлялась их полному невежеству. Пожалуй, лишь то, что солнце их системы стоит на месте, а не вращается вокруг Благословенной Земли, не было для них секретом. Присутствие на своей планете посланников чужих миров воспринималось песчаниками равнодушно или как сложившийся порядок вещей. Саргон ни разу не спросила Даяну – а как живется в вашем мире?

Она наперечет могла назвать имена всех живущих ныне Сияющих Сыновей и их Матерей. Она знала даты их рождения и даже погоду, которая была в тот день. Но когда Даяна сказала: «Я родилась на астероиде», Саргон спросила: «А что такое астероид?»

Причем Даяна осталась в уверенности, что, если бы астероид не был упомянут в связи с рождением, Саргон не обратила бы на новое слово ни малейшего внимания. Как не обращала его никогда. Ей было безразлично существование других систем, галактик, астероидов. Ее не занимали рассказы о животных, покрытых шерстью, а не чешуей или гладкой кожей. Она не знала, что где-то существуют птицы, и не хо-

тела знать об этом. Саргон ждала совершеннолетия и надеялась, выйдя замуж, родить Сияющего Сына.

Как все, все, все на этой глиняной планете.

Свадьба и рождение потомства считались главными событиями в жизни песчаника. Пару месяцев назад всем леди их Дома Трех Посольств была оказана великая честь. Верховный Жрец (поистине – правитель Благословенной Земли) выдавал замуж единственную дочь, и Даяну, Веду и Зуун пригласили в храм Матерей (уменьшенная копия храма Сияющих) для ночного бдения перед свадебным обрядом.

Приглашение на торжество инопланетных гостей – событие довольно редкое, и леди приняли его с готовностью. Недели праздничные балахоны, тщательно причесались и прибыли к воротам храма.

О том, что произошло дальше, Даяна не могла вспоминать без улыбки. В ритуал бдения входило обязательное омовение в Купели Женщин. Причем практически одновременное и медленное до самозабвения.

Пройдя по темному внутреннему коридору храма, невеста и сотни полторы приглашенных дам спустились в огромную подземную пещеру Купальни. Факельное освещение давало достаточно света, дамы разбрелись вдоль невысоких каменных скамеек у воды и, помолившись, стали разоблачаться.

Даяна и Веда нашли свободную скамью, аккуратно сняли с себя амулеты и украшения из бусин и только тогда заметили, что рядом нет Зуун.

Под гулким сводом естественной пещеры раздавалось заунывное многоголосие молитвенного хора, откуда-то издалека, от ворот храма доносились бухающие удары в запертую дверь. Жену посла Торгового Союза никто не предупредил, что придется – раздеваться. Ни Веда, ни Даяна не относились к наготы предвзято, Зуун родилась на планете, где прилюдное обнажение считалось оскорблением.

И, оказавшись в толпе голых женщин, бедняжка испытала такой культурный шок, что просто обезумела и ринулась по коридору к выходу.

Но как опять-таки ее никто не предупредил: ночь перед свадьбой считалась таинством, приглашенных женщин торжественно впускали в храм и накрепко запирали все двери. Женщинам не мешали молиться ночь напролет и гулять голышом по пещере.

Стенающую и охающую Зуун – с закрытыми глазами – Даяна и Веда почти волоком вернули в Купальню и, доведя до полуобморочного состояния, раздели. Жена торгового посла сквозь зубы сыпала проклятья на фыркающем языке родной планеты и тупо упиралась. Кое-как Даяна и Веда уговорили ее спуститься по каменным ступеням в мутную до белизны воду Купели. Вокруг в блаженстве плескались женщины песчанников, и в этот раз их равнодушие к причудам иноземцев в общем-то спасло лицо жены посла Торгового Союза. Никто не обратил внимания на стиснутые зубы мадам Гал-олид-Терх, на отвращение и ярко-пунцовую окраску круглых щек.

Даяна и Веда, надо сказать, получили от омовения истинное наслаждение. На высохшей планете практически отсутствовали открытые пресные водоемы, и купание в белесо-мутной воде Купели они приняли с благодарностью.

Природная пещера с овальной, гладкостенной чашей Купели неделю снилась леди Геспард. Но повода прийти туда еще раз ей не представили. Храм Матерей считался территорией священной для песчаников, их жены могли свободно посещать Купель в любое время, но появление там инопланетных женщин было скорее редчайшим исключением из правил.

Странная жизнь наступила в доме, напоминающем с высоты птичьего полета трилистник. Отчего-то прекратились шумные ежедневные вечеринки, дамы перестали ходить на совместные прогулки, мужчины не приглашали друг друга на охоту и не соревновались в метании копья. Лишь иногда, сохраняя видимость жизни, пересекались чьи-то пути во внутренних дворах, завязывался пустой, не требующий продолжения разговор, и каждый следовал своим путем.

Тишина и напряженное ожидание поселились в Доме Трех Посольств.

У Даяны создалось впечатление, что последний челнок увез в далекие столицы тикающий механизм термальной бомбы. Механизм уехал, а запал остался на планете, в доме, напоминающем трилистник, и только ждал команды – пли!

Что бы ни случилось в далеких столицах, источник опасности находился здесь, на Песочнице. И кто даст команду – пли! – Веда, посол Гал-олид-Терх, или Даяна, не известно. Все опасались резких движений, и, кажется, впервые посольства соблюдали условия экстерриториальности в мирное время. Подобные отчуждения случались в периоды Великих Войн. Конфликтующие стороны старательно огибали внутренние покои своих противников, но нынче никаких объективных причин для подобной отдаленности не наблюдалось. Хлипкий конфликт вокруг одной звездной системы считался исчерпанным, и последний челнок привез благоприятные новости – в галактиках царил покой, Великие Державы были едины, как никогда.

– Кажется, наши милые соседки подцепили какой-то местный вирус, – через несколько дней после банкета у Гал-олид-Терхов сказал за ужином лорд Геспард. – Фан и Жаовед дружно сетуют на нездоровье своих жен.

– Пожалуй, подцепили, – задумчиво согласилась Даяна и не стала разубеждать мужа в нелепости таких предположений. Каждый посол с супругой проходили обязательную вакцинацию перед прибытием на новую планету.

– Интересно, что за вирус? – продолжил тему Эдриан. – Ты себя нормально чувствуешь?

– Отлично, – почти не обманула леди.

– Странно, – пожал плечами муж. – Наш метаболизм более близок типу песчаников, чем Гал-олид-Терхов и уж тем

более Аалина...

– Какая-то новая мутация? – пришлось поддерживать разговор Даяне.

– Скорее всего. Жаовед и Фан боятся распространения эпидемии и объявили свои территории карантинной зоной.

– А между собой они общаются? – старательно избегая прямого взгляда на мужа, спросила леди.

– Нет, – пробормотал тот. – Ты знаешь – нет. Пожалуй, это действительно... странно. Мы могли общаться хотя бы по телекому.

Не дожидаясь, пока муж совершенно озаботится данным вопросом, Даяна хлопнула в ладоши, и угловая часть стены ожила видеостендом. В детской передаче маленьких песчаников предупреждали о том, как опасно отлучаться без няни в пустыню. Наглядная демонстрация того, что может приключиться с баловниками, заставила поморщиться даже лорда Геспарда, большого любителя охоты.

– Однако, – поежился он. – Радикальный подход к воспитанию...

– Зато не полезут в пустыню без взрослых, – не согласилась Даяна.

– Ага. И перестанут спать ночами, – буркнул муж. – До чего же все-таки мерзкая фауна на этой планете! – Многолапое, зубастое существо капало слизью на разложившийся труп ребенка. – Выключи эту мерзость!

Леди дважды хлопнула в ладоши, видеостенд погас, пере-

дернувшийся от отвращения муж надолго забыл о странностях, возникших в Доме Трех Посольств.

Вечером Эдриан попросил у песчаников проводника и на два дня уехал охотиться к Соленым Озерам. Злобные рептилии, обитающие в тех местах, считались одним из главных охотничьих трофеев Великого Народа. Пояса из кожи терри-вахов стоили довольно дорого.

– Привезу тебе шкурку на новую сумку, – пошутил лорд, поцеловал жену и отбыл. Поздним прохладным вечером, искать приключений на пыльной, никчемной планете.

Даяна обошла все помещения миссии, проверила каждый засов на дверях и окнах. До освещенных, плотно зашторенных окон посольства Торгового Союза и Лиги Неприсоединившихся было не более ста метров с каждой стороны от ее веранды. Тишина и безветрие действовали на Даяну угнетающе, Саргон и прочая прислуга давно разошлись по своим домам, леди Геспард села в кресло у веранды и впервые за несколько дней отправила слова внутрь себя:

– Ответь мне. Я готова.

Что она ожидала услышать в ответ на это предложение, Даяна не знала. Все эти несколько дней ей чувствовалось постороннее присутствие внутри себя. То вдруг возникнет обрывок странного воспоминания – воспоминания о мире, где она никогда не бывала. То вдруг настигнет острое ощущение дежавю, и Даяна начинала теряться в дебрях собствен-

ной памяти: «А не было ли этого со мной уже когда-то? Быть может, действительно, – это я видела, это я знаю, и звук или предмет, вызвавший дежавю, изучен мною во всех подробностях?! Я все это видела и знала, но почему-то забыла?»

Или это генетическая память предков всколыхнулась?

Даяна потеряла доподлинное чувство собственной памяти. Наплыв видений от двойника так органично расселился в ее мемориалах, что подавлял воспоминания. Рассеял их во множестве подаренных видений, и леди уже боялась раствориться среди фантомов чужого Я.

Впервые за несколько дней Даяна открыто вызывала двойника. Если сейчас, в одиночестве, она попадет под мучительный контроль чужой воли, большого вреда не будет. Пострадает только она, ее память, ее рассудок.

– Ответь, – повелительно приказала леди, но все же почувствовала, как невольно сжалась, съежилась от страха души.

Серая пелена внутри ее рассудка всколыхнулась, и, разорвав внезапно все препоны, на женщину обрушилось полное видение.

Даяна стояла на берегу речки с затененными берегами. Лучи ласкового золотистого светила играли легкими тенями сквозь изумрудную листву. Совсем рядом, у ее ног, журчал и булькал родничок. Возле него, сложив умильно передние лапки, устроилось крошечное пушистое существо с полосатым хвостом. Совершенно не боясь Даяны, зверек опустил

на четыре лапки, окунул мордочку в воду и стал пить...

Большая птица с невероятным, радужным оперением спорхнула с ветки и, распутив шикарный веер хвоста, закружила в брачном танце. Завороженный зрелищем зверек сидел у родника, и капли прозрачной воды сверкающими искрами стекали с его усов на шкурку.

Неожиданное чувство покоя и счастья окутало Даяну. Подняв голову к голубому небу, она громко рассмеялась.

Зверек и птица не слышали, не почуяли чужого присутствия. Зверек уселся удобнее и стал чистить толстой лапой пушистое брюхо, птица гортанно вскрикнула – гарри-ох! – и, распутив по траве крылья, стремительно убежала к лесу.

Не приминая травы, но, однако, чувствуя ее щекочущее прикосновение к стопам, Даяна спустилась по косогору к реке. Прозрачные и шустрые рыбешки играли на мелководе. Какое-то небольшое земноводное шумно плюхнулась с приотпленной коряги в воду, и рыбки испуганно зарылись, попрятались в золотистый песок отмели.

Даяна присела на корточки и опустила ладонь в воду. Не меняя рисунка зеркальной глади воды, пальцы дотянулись до речного дна. Рука чувствовала прохладу, подушечки пальцев ощущали прикосновение к мельчайшим песчинкам, но не оставляли на них следов.

Даяна выпрямилась и вдохнула полной грудью. Иллюзия присутствия была полной. Леди чувствовала на своих щеках легкую прохладу от дуновения ветра, запах реки и леса вли-

вался в нее с каждым глотком воздуха, пение птиц, шелест листвы и плеск воды окружали ее со всех сторон.

Глянув вниз, Даяна увидела, как рыжий балахон, только что окутывавший ее тело, медленно и зыбко трансформируется в невесомую тунику золотистого цвета. Сделав шаг в воду, леди увидела, как полы длинного одеяния, не намокая, поплыли по воде вокруг ее ног. Только невероятно сухая в ощущениях ткань напоминала ей о том, что все это – видение.

Без усталости, наслаждаясь каждым мгновением, Даяна бродила в волшебной стране сновидений. Она купалась в реке, отдыхала на травянистом, пологом берегу, впитывая каждый луч ласкового, не иссушающего кожу солнца. Бродила в тени душистой, прогретой летним зноем дубравы...

– Леди, леди, вы заснули в кресле?! – прозвенел над ухом голос удивленной Саргон и с болью, отозвавшейся во всем теле, вырвал Даяну из сновидения.

Каждая мышца затекшего в неподвижности тела отзывалась ломотой, Даяна невидяще смотрела, как служанка раздвигает на окнах тяжелые занавески, и не понимала, зачем ее заставили вернуться. Ей было плохо, тошно и скучно здесь, в своем теле, неподвижно застывшем в кресле, напоминающем ломоть скверного пирога. Ей был невыносим голос Саргон, вид за окном – пыльная глиняная стена с чахлым кустарником по контуру – вызывал отвращение. Спертый, иссушающий гортань воздух Песочницы стискивал легкие до

удушья.

– У тебя есть снотворное? – незнакомым, сильным голосом произнесла Даяна и посмотрела на служанку.

– Нет, – равнодушно, как всегда, отозвалась Саргон. – Но если миледи пожелает, я схожу в Торговый Дом.

– Сходи, – тяжело проталкивая звуки через ссохшиеся связки, сказала леди. – Приготовь мне горячий напиток и иди.

Со второй попытки, вытянув непослушное тело из кресла, Даяна, шатаясь, добрела до санкабины и нанесла на лицо, шею и грудь освежающий гель. Даже эта привычная и всегда приятная процедура сейчас раздражала. Гель давал недостаточно прохлады, лицо в зеркале казалось чужим, руки дрожали от отвращения к самой себе и отказывались выполнять манипуляции мягко и с любовью.

С непонятной злостью Даяна стерла остатки невпитавшегося геля и, прополоскав зубы и горло травяным эликсиром, побрела к обеденному столу.

Два печенья, глоток обжигающего напитка, и наступило томительное ожидание – когда же наконец вернется медлительная Саргон! Как можно так долго ходить за покупками?!

Больше всего на свете Даяна хотела вновь вернуться в волшебный лес на берегу прозрачной речки. Страх, что видение может не повториться, доводил до исступления. Заставлял не дожидаться ночи, не ждать, пока протекут биологические часы и сон наступит сам собой. Быстрее, быстрее, проверить,

сможет ли она вернуться туда, где ей было так хорошо и спокойно! Закрывать глаза, снова почувствовать на своих щеках свежий, настоящий на травах ветер, увидеть лес, потрогать шелковистую траву...

Когда Саргон протянула ей пузырек с таблетками, Даяна заметила, как мелко подрагивают ставшие вдруг вялыми пальцы.

Вода текла по щекам и подбородку, когда гордая леди Геспард глотала ее, запивая пилюли, рука едва не промахнулась мимо тумбы, когда леди попыталась поставить на нее стакан. Нетерпение довело Даяну до состояния почти животного – всю гордость за сон, остатки здравомыслия за глоток свежего воздуха. Леди расслабленно откинулась на подушки кровати, закрыла глаза, и через короткое мгновение... лес вернулся. Такой же солнечный и чистый. Пушистый зверек лакал из родника, с ветки слетала радужная птица...

Пробуждение

– Даяна, ты спишь?

Не открывая глаз, Даяна боролась за право остаться в солнечном лесу. Голос Эдриана заставлял ее покинуть волшебный край, видение тускнело, расплывалось, и птички трели уже не радовали слух. Лорд громко хлопал дверцами стеновых шкафов и весело бубнил, рассказывая об охоте.

Скрывая необычную скованность движений, Даяна села на кровати, сфокусировала зрение на знакомой спине и сказала глупость:

– Уже вернулся?

– Уже?! – опешил муж. – Я опоздал почти на сутки!

– Неужели? – сонно пробормотала леди Геспард. – Как быстро время пролетело...

– Ну, дорогая леди, – фыркнул посол, – вы и соня! Саргон сказала, хозяйка спит и дни и ночи напролет. – Эдриан сел на постель, приобнял жену за плечи и спросил с тревогой: – Ты здорова?

– Да, да, вполне, – отозвалась Даяна. – Все в порядке. Мне было так скучно без тебя, что я решила немного поспать.

– Немного, – нахмурился лорд и дотянулся до полупустого пузырька с таблетками: – Ты это принимала?

– Да, – несколько раздраженно бросила та. – Они безвредны. На этой чертовой планете все, что пропускает внутрь се-

бя женщина, абсолютно безопасно. Безопасно и безвредно для потенциальной матери, потенциального потомства. – И, встав, пошатнулась: – Немного голова кружится.

Лорд Геспард убрал пузырек в карман своего балахона и сурово, снизу вверх, посмотрел на жену:

– Ты беспокоишь меня, Даяна.

– Все в порядке, милый, – улыбнулась леди Геспард и, покачиваясь, побрела в санкабину.

Оказывается, она гуляла в своих снах почти трое суток. С полубессознательными отвлечениями на нужды тела и бездумными, бесконтрольными приемами пилюль. Только «внезапный» приезд мужа немного напугал ее и слабый выброс адреналина в кровь слегка прочистил сознание.

– Что со мной? – глядя на свое отражение в зеркале кабины, потерянно прошептала Даяна. Осунувшееся, исхудавшее лицо темнело впадинами глазниц, высохшие губы, казалось, чувствовали свою чужеродность и шевелились еле-еле. Спутавшиеся, нечесанные волосы лезли в глаза – Даяна напоминала восставшую из гроба. Пугливо разговаривая сама с собой и разгоняя тупую вялость словами, леди обращалась к отражению: – Ты должна все это прекратить. Жизнь – здесь. Там – зазеркалье, дурь, обман...

Но сказать оказалось легче, чем сделать. Прикроватный столик, с которого лорд Геспард убрал пузырек с таблетками, выглядел таким осиротевшим и ненужным, что Даяна, глядя в пустоту, чувствовала приближение слез.

Нет, нет, нет! Живи в реальном мире!

Подушка манила к себе, когда-то неудобное кресло принимало безвольное тело в ласковые объятия и дарило дрему.

Нет, нет, нет! Живи, смотри, чувствуй!

С усилием заставляя себя жевать, Даяна сидела за обеденным столом напротив мужа и со всей старательностью пыталась вникнуть в его рассказ об успешной охоте.

– Нора была огромной! Проводник забил камнями два запасных выхода, и тварь полезла на нас...

«Какая скука, – мерно пережевывая пищу, не удержалась в рассказе Даяна. – Нора, чудовище... А в том лесу так пели птицы!»

– И вот когда когтистая лапа уже опустилась на бедро проводника, я выбросил копье!

«Интересно, если я усну сейчас, с открытыми глазами, увижу лес на фоне лорда?...»

– Агония была ужасной!

«И маленький зверек у родника...»

– Ты меня не слушаешь!

– А... что? Конечно слушаю. «Агония была ужасной». Ты заказал мне новую сумочку из кожи рептилии?

– Нет, – буркнул муж. – Мы не варвары делать сумки из кожи живых существ...

После обеда лорд Геспард отправился наносить визиты в соседние посольства. Все еще чувствуя дурноту и слабость

после трех дней неподвижной жизни, Даяна приказала себе сделать легкую гимнастику и долго сидела под теплыми струями пара в санкабине. Взбодрившись, она вышла на террасу и, промакивая влажные волосы полотенцем, остановилась у окна.

Через внутренний двор широким, размашистым шагом шел ее лорд. Полы длинного балахона путались в ногах, посол одергивал их со злостью, его губы сыпали неслышимые проклятия, – муж в ярости, сразу догадалась Даяна. Обычно сдержанный, законсервированный в надменности отпрыск клана Геспардов редко позволял себе терять лицо. Он не был, безусловно, человеком исключительных способностей, его сила была конкретно в умении владеть собой. Претендуя на высший пост Конфедерации Свободных Миров, лорд отдавал себе отчет – почти никогда во главе Конфедерации не стояли выдающиеся личности. Независимый блестящий политик не мог устроить многочисленные кланы аристократических семей. От Консула ожидали лишь одного – умения лавировать среди потоков чужих интересов и принимать решения коллегиально.

Незаурядные умы под эту категорию попадали вряд ли. Самодостаточный интеллект не выносил давления извне и оттого терял поддержку Совета.

Впрочем, исключения случались. Барельефы с чеканными профилями таких Консулов украшают зал собрания Конфедерации.

– Совсем все с ума съехали на этой чертовой планете! – Рыча и топая ногами, муж ворвался на веранду. – Фан и Жаовед приняли меня так, словно я пришел объявить им войну! Что здесь происходит, Даяна?

Этот вопрос лорд адресовал совсем не жене. Пройдя мимо нее, он домчался до столика с напитками, налил себе щедрую порцию вина и, залпом выпив, обернулся:

– Мне даже сесть не предложили!

– Может быть, карантин... – начала Даяна.

– Они здоровы! – выкрикнул посол. – Они все – здоровы! И Веда, и Зуун, я видел их! – И, подойдя вплотную к жене, заскользил зрачками по ее лицу: – Ты ведь все знаешь? Ты ведь все знаешь, да, Даяна?

– О чем ты, Эдриан? – удивилась она.

– Ты знаешь – все! – выкрикнул муж, и Даяна отшатнулась от него в страхе. – Нет, постой! – Лорд Геспард удержал жену за руку: – Ты знаешь, что здесь происходит...

– Ты утомился на охоте! – попробовала вырваться Даяна.

– Я?! Я утомился на охоте?! Я отдохнул от всех вас! – И, отшвырнув запястье жены, бросился в гостиную, выкрикивая на ходу обвинения: – Ты все знаешь, они тебя игнорировали, и ты спасалась сном! Так, Даяна?!

– Угомонись! – взмолилась она. – Ты расстроен тем, что тебя не так приняли, и срываешь зло на мне!

Этот упрек ударил лорда в спину, он дернулся, остановился возле двери в кабинет и вернулся к жене:

– Нет, Даяна. Не считай меня болваном. Я вижу, что все идет наперекосяк. Тебя хоть раз за эти дни пригласили в гости?

– Нет.

– А две недели назад меня изводили вопросами – почему вдруг леди Геспард превратилась в затворницу? Сейчас обратная ситуация. Что случилось месяц назад, почему ты села под замок, а теперь их жены проделывают то же самое? – И повторил тихо: – Что происходит, Даяна? – Несколько дней назад, уже чувствуя, что творится неладное, лорд Геспард уехал на охоту. Вернувшись, он надеялся застать привычный порядок вещей – все те же вечеринки и общие прогулки жен. Прием, оказанный послу Конфедерации в соседних миссиях, его надежд не оправдал. Все стало только хуже, отчуждение нарастало. – Нас ждет война?

Даяна отвернулась и отошла к окну. Сказать мужу, что ее опрометчивость поставила галактики на грань войны?

Но ведь еще не все потеряно... отец наверняка выполнит ее просьбу...

Нет, говорить нельзя. Известие убьет Эдриана. Похоронит надежды на блестящее будущее и безвозвратно разрушит их брак. Лорд никогда уже не сможет доверять ей, поскольку объяснить причину своего *знания* Даяна не сумеет. Ему будет легче признать свою супругу опасной сумасшедшей, чем помогать ей нести ношу – ношу самого страшного оружия во Вселенной.

Даяна чувствовала в себе силы, способные взорвать согласие миров. Информация – вещь убийственная. И какова будет реакция мужа на ее признание: «Дай мне рупор и трибуну, я в силах открыть все тайны галактик?» Он однозначно примет ее за сумасшедшую. До прибытия челнока запрет в спальне и отправит в столицу, не дожидаясь разрешения Совета.

Лорд не окажет ей поддержки. Он больше царедворец, чем муж.

И винить в этом одного Эдриана нельзя. Она сама дала согласие на династический брак и теперь не вправе требовать от мужа жертвенности...

«Я знаю слишком много и потому не в состоянии сказать ничего» – так могла бы ответить Даяна. Ноша абсолютного знания слишком тяжела для двоих, ее либо несут всем миром, либо стараются не замечать. Даяна выбрала последнее.

– Оставь меня, Эдриан, – тихо попросила Даяна. – Я ничего не знаю.

– Нет, – с горькой усмешкой бросил муж, – ты что-то знаешь, но скрываешь это от меня. Ты предаешь меня, Даяна...

«Ты сам, единственный во всех посольствах, выбрал тактику трусливого покоя! – могла бы выкрикнуть она. – Ты – предпочел принять мои слова о действиях Архана как шутку, а не – задумываться! Ты – предпочел уехать на охоту, оставить все как есть и «не заметить» напряжения! Ты сам меня оставил...»

– Из тебя выйдет отличный Консул, Эдриан, – с меньшей горечью сказала Даяна мужу: – У тебя обостренное чутье на опасность. Надеюсь, этот талант впоследствии поможет Конфедерации избегать конфликтов.

Лорд не ответил ничего. Он прошел в свой кабинет и заперся.

Перед тем как отпустить Саргон домой посол Геспард попросил ее застелить диван в кабинете постельным бельем.

Ворочаясь в своей постели, Даяна знала, что уснуть не сможет. Переизбыток сна за последние три дня позволил ей лишь держать глаза закрытыми. Волшебный лес и тихая река ждали где-то ее возвращения, но леди боялась прибегать к помощи снотворного. Она боялась окончательно попасть под власть иллюзий. Если раньше бегство в призрачный мир казалось ей панацеей от безумия, то теперь, проворочавшись ночь без сна, она ясно осознала – двойник подготовил ей ласковую ловушку. Страстное, безудержное желание попасть в виртуальный лес доводило ее до бешенства. Даяна стискивала зубами уголок подушки и яростно шептала: «Нет, нет, нет, я не пойду! Я не поддамся! Ты не заставишь меня уйти от реальности, не обманешь призраками!»

Ловушка из ярких снов оказалась посильнее испытания *знанием*.

И двойник уступил. Той ночью Даяна не разрешила себе уснуть, а серое ничто не тревожило ее сознания. Не разру-

шало личности и не манило обещаниями.

Под утро усталый мозг Даяны погрузился в некое забытье на несколько минут, и, очнувшись, леди Геспард почувствовала себя – внутренне единой. Как будто что-то внутри ее сказало: прости, я думал, будет лучше, – и отступило. Не вмешиваясь больше ни явно, ни исподволь, оставило Даяну самой себе и словно бы исчезло.

Ощущая себя прежней, Даяна поднялась с постели и, как была в ночной сорочке, прошла до общей библиотеки миссий, выбрала первый попавшийся справочник Торгового Союза и раскрыла его на середине.

«Паррипутан», – прочла слово, выделенное жирным шрифтом, прикрыла ладонью столбик с разъяснениями и задумалась.

Понятие «паррипутан» было совершенно ей незнакомо. Открыв спрятанную под ладонью часть листа, леди прочла: «Редко используемая составляющая ракетного топлива».

Так и должно быть: урожденная графиня Оскардуан, леди Геспард не может знать состава ракетного топлива кораблей Торгового Союза.

– Неужели закончилось?! – вслух прошептала Даяна, но ощутила почему-то не облегчение, а горечь расставания. Будто бы кто-то близкий оставил ее, лишил драгоценного подарка и исчез. Кто-то близкий по духу и рождению, кого Даяна не поняла и обидела.

Но так должно быть. Информационная бомба, которую

двойник заложил в ее сознание, слишком опасна. Вот если бы этот подарок был сделан Даяне на любом из цивилизованных миров! Там она знала бы, как поступить! Она нашла бы людей заинтересованных и понимающих, смогла бы поделиться!

Но на Песочнице, в среде послов, привыкших к политическим интригам, любое лишнее знание подобно взрыву. Послам и дипломатам везде мерещатся заговоры и подвохи. И Даяну ждала только смирительная рубашка сумасшедшей...

Захлопнув справочник, как дверь в сверкающий мир, леди Геспард вернула его на полку и отправилась жить дальше – обычной серой жизнью супруги будущего Консула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.